

Персонализация и реляционная динамика
(комментарий Карла Роджерса "Философия жизни")

Пьер Тап и Натали Обрайри -Руссель

Вступительное примечание: Защита и иллюстрация настройки (Pierre Tap)

Мне показалось необходимым добавить к этой работе предисловие "Оборона и иллюстрация персонализации". Это название моего недавнего крика от сердца, опубликованного на LinkedIn 8 января 2021 года (на 8 языках). Я действительно заметил, что термин "персонализация", определенный во всех языках (даже во французском), совсем не соответствует тому, как мы его определяем в психологии, в частности, в Тулузе. Так что я должен был заставить свой крик от сердца услышать как можно больше языков. Не будучи полиглотом, я полагался на переводческое программное обеспечение (например, искусственный интеллект)!

Пока же вспомним, что для авторов этой книги персонализацию следует путать с **"развитием и самореализацией человека"** и что ее не следует путать с "кастомизацией" или, тем более, с "массовой персонализацией"!

Вот текст в том виде, как он был опубликован в тот день:

"Я получила сообщение от Амандин Рошеди, доктора социологии Университета Жана Жореса в Тулузе, которая сказала мне: "Я работаю над пищевыми практиками для конкретных групп населения: аутизм, прайд-вилли. Я имею дело с феноменом персонализации, чтобы поговорить о построении пищевого репертуара с детства до подросткового возраста, и я хочу мобилизовать ваши исследования. Можно ли мне сказать, в какой статье я найду ссылку на это измерение? Я выбрал несколько ваших работ, но ваше мнение было бы важным для меня. Заранее спасибо за ваш ответ.

Я сразу понял, что этот запрос заставит меня отреагировать на "персонализацию" "общественной" акцией: показать разницу между концепцией персонализации Тулузы и той, которую Википедия вызывает под этим термином!

Вот как Википедия определяет этот термин: "**Персонализация** может быть материальным действием (модификацией, включающей физическую активность на объекте) или **психологическим**, квазиантропологическим феноменом отождествления артефакта с человеческой формой, личностью, социальной функцией". В современном повседневном языке персонализация - это присвоение электронного или письменного носителя

информации или потребительского продукта на основе личных данных, предоставленных пользователем или по воле самого пользователя".

Эммануэль Мюнье и Поль Рикер (христиане), Игнас Мейерсон, Анри Валлон, Филипп Малрие (неверующие), философы, психологи и многие другие, должны обратиться в свои могилы, столкнувшись с таким определением. Поль Ракамье предупредил нас, когда в 1965 году мы говорили с ним о том, чтобы назвать нашу лабораторию "**Персонализация и социальные перемены**". Поль Ракамье предупредил нас, когда в 1965 году мы говорили с ним о том, чтобы назвать нашу лабораторию "Персонализация и социальные перемены". Он только что опубликовал статью «personnation» - термин, который, как ему кажется, более подходит для определения "развития человека". Но и сегодня термин «personnation» не появляется!

Тем не менее, мы сохранили термин "персонализация", после и вместе с "Philippe Malrieu", в соответствии с концепциями, ранее разработанными Анри Валлоном и Игнасом Мейерсоном. Действительно, в 1964 году (в другом контексте) я участвовал в церемонии памяти Эммануэля Мунье "Présence de Mounier", предложив главу, озаглавленную "Pour une psychologie personnaliste" (1964, 1968).

Впервые я упомянул "персонализацию", процитировав Мунье: "Персонализация - это утверждение, общение, привязанность". Субъект не заключен в пассивную субъективность, он приветствует время и пространство... в движении к будущему". Психолог, с доброжелательным отношением, должен уметь улавливать этот динамичный процесс. Но психология должна понимать развитие человека, не пренебрегая сложностью реальных ситуаций, переживаемых человеком. "Человек - это одно, он - глобальный акт, поэтому его понимание может возникнуть у наблюдателя только из глобального акта того же уровня". Усилия по персонализации - это усилия по гармонизации вывихнутых частей психики "вокруг центра и маршрута". Человек, таким образом, является также ориентированным действием, необходимо ухватиться за него по длительности. В этом был смысл моей приверженности в психологии: сосредоточиться на реальном человеке в его собственной динамике, но в его отношениях и социальных действиях.

В 1973 году вышла в свет книга в честь Игнаса Мейерсона "Проблемы человека" (ред. Мутона).

Позднее артикуляция связей между динамикой человека и "социальными изменениями" стала заявленной целью создания лаборатории под названием

URA 259 CNRS (которую я совместно возглавлял с Жаком Кюри в период с 1978 по 1991 год).

В период с 1967 по 1981 год, записавшись на государственную диссертацию к Рене Заццо (Нантер), я участвовал в работе его Лаборатории идентичности и мог следовать учениям Поля Рикёра на ту же тему или других соавторов. В 1983 году журнал "Рикор" опубликовал "**Meurt le personnalisme, revient la personne**" (Пятидесятилетие обзора "Эсприт"). В нем он предложил понятие "личность", он уточнил важность конфликта и кризиса, идентичности и инаковости, приверженности: "У меня нет другого решения, кроме как идентифицировать себя с делом, которое выходит за рамки меня"; "по убеждению, я рискую и подчиняюсь"; "человеческая деятельность задумывается только как взаимодействие".

В 1987 г. Лаборатория PCS (Toulouse Personnalisation et Chanements sociaux, URA CNRS 259) и Лаборатория когнитивной психологии (Aix, CREPCO URA CNRS 182) организовали под эгидой CNRS коллоквиум "Psychisme et Histoire" (опубликованный в 1987 г. в Revue TIP volume VIII, 1-4) со вступительной речью Жана-Пьера Вернана в честь Игнас Мейерсон. Он цитирует его: "Никто не останавливается", - пишет он, как и в заключение коллоквиума о Личности, - "сделать и разобрать себя" (с.11). Он также сказал: "Я желал непредсказуемого из отвращения к принципу идентичности". Со своей стороны, я предложил "Индивидуальную историю и индивидуализм в истории" (стр.221-231) в качестве способа вызвать появление человека в истории, а также взаимосвязь между персонализацией и институциональным регулированием. "Персонализировать себя - это построить временную цель для себя и/или для других, нарисовать жизненный план, ввести в действие систему проектов. *Таким образом, персонализация, определяемая как попытка гармонизации поведения в рамках жизненного проекта, не отделима от социализации* (с. 225).

Это объясняет, почему наша лаборатория в этот период работала над теорией "структурирования субъекта и учреждений", предложенной Малрие (1987), от личной идентичности до психосоциальной интерконструкции (Тар, Вводная конференция по идентичности и психосоциальности, Aix-en-Provence, 1988). Мы также опубликовали несколько работ по социализации (в том числе две на PUF 1991 и 1993 гг.).

Сегодня нам говорят, что в 1987 году Стэн Девис назвал "персонализацией" процесс, с помощью которого компании предлагают клиентам самые разнообразные варианты своего продукта, чтобы **каждый клиент мог "персонализировать" этот продукт, вплоть до того, чтобы он стал своим собственным и "уникальным"**. Таким образом, объекты, которые являются "моими", путаются с тем, что я есть как личность. Персонализация

будет состоять в том, чтобы моя марка была на этих объектах, чтобы они больше не были "стандартными", а соответствовали моим "предпочтениям" и "желаниям". Таким образом, мы переходим от персонализации себя к персонализации объектов, которые я покупаю как клиент, к "персонализации" их так, чтобы они подтверждают мою личность, через "знаки" на моем имуществе.

Затем было предложено назвать этот процесс "*массовой кастомизацией*". Говорят, что клиенты предъявляют высокие требования к этим промышленным и коммерческим процедурам. (*La personnalisation de masse*, François Abada 2014 L'Harmattan)

Похоже, что антонимом (противоположностью) массовой кастомизации является "деперсонализация", предлагаемая "поведенческой" психологией! Но в случае деперсонализации человек находится "наедине" со своей болезнью и своими "сиделками". Он не "месса". К счастью, авторы не говорят о "массовой деперсонализации"! История, к сожалению, напоминает нам о своем существовании.

На самом деле антоним деперсонализации - это действительно персонализация, как мы ее определяем: персонализирующее развитие отдельной личности!

Мы могли бы также обсудить "поведенческий таргетинг" или "товарный фетишизм (Маркс)", который подразумевает настройка. Мы также слышим о "гиперперсонализации", сильно используемой "брендами", чтобы "выделяться". Нам действительно стоит поговорить о "брендинге", это будет замена "маскировке"! Это привело бы нас, от одного дня к другому, к татуировкам... Мы приходим к коже (которую нельзя купить!) ... Очень важные вопросы, конечно ! Поэтому мы не должны отказываться от массовой персонализации, а посмотреть, как персонализация и "мои", мои свойства (в том числе и мое тело) сформулированы между ними. С 3-х летнего возраста ребенок учится тому, что "все зависит от меня", что уже позволяет ему утверждать свое "я"!

В любом случае « личные проблемы » (использовать название коллоквиума, предложенное Игнас Мейерсон) всегда есть! Это то, что я уже сделал на конференции в GEPSO (Национальная группа по общественным организациям и услугам), Анси-ле-Вье, "Dynamique Institutionnelle et stratégies identitaires de l'**usager du Social**" (опубликовано в журнале "Hospital Studies", Бордо, 2008), или как человек выживает в своей идентичности в качестве клиента ! Но давайте вернемся к развитию человека!

Пьер Тап

Персонализация и реляционная динамика (комментарий Карла Роджерса "Философия жизни")

Пьер Тап и Натали Обрайри -Руссель 0

Введение

В интервью ¹Роджерс сказал, что он "потрясен" тем, что люди называют его работу техникой. "Это не техника, а философская концепция жизни, способ бытия". Поэтому рогерийская динамика не сводится к рецептам, процедурам, в рамках двойного или группового терапевтического взаимодействия. Но Роджерса также критиковали за "ангельский" характер его жизненной философии. Она основана на гипотезе о позитивности глубинной природы человека (ср. Руссо, 1762). Именно общество, благодаря своему давлению и способам управления, извращает его. Для Роджерса этот фон "животной природы человека" не ограничивается первичными эмоциями. По его ² словам, центр личности (...), естественно, позитивен, он фундаментально социализирован, перспективен, рационален и реалистичен". Ссылаясь на Маслоу (1954 г.), он отмечает, что "антисоциальные эмоции, такие как враждебность, ревность и т.д., являются результатом фрустрации более фундаментальных инстинктов, любви, безопасности и принадлежности, которые желательны сами по себе" (Указ. соч.). Теории, связанные с рогерианской философией, неизбежно вводят фермент, который является одновременно инновационным и спорным в педагогической, терапевтической и, в более широком смысле, социальной практике. Поэтому они могут восприниматься как освободительные или утопические и иллюзорные или опасные в зависимости от того, кто их судит.

Здесь мы хотели бы пробудить, помимо стерильной полемики, сам актуальный характер рождерийских концепций и практик в свете работы

¹ Журнал психологов, № 23, 1984 г.

² 1969,74

0 Заслуженный профессор Пьера Тэпа и Натали Обрайри-Руссель Старший преподаватель HDR, оба из Университета Тулузы 2 Жан Жорес.

психологии (социальной, развивающей, здравоохранительной и т.д.) в той мере, в какой эта работа сосредоточена на динамике личности и межличностных отношениях.

Конечно, артикуляция философии жизни с научными, педагогическими или терапевтическими концепциями и практиками подразумевает создание метапсихологии - системы ценностей, служащей ориентиром и которую можно обсуждать в отношении культур, идеологий или систем верований, возможно, противоположных или конкурирующих друг с другом.

Роджерские концепции принципиально основываются на важности систем репрезентации и их связи с эмоциональными процессами (внутренними или экспрессивными). Они акцентируют внимание на себе (представление, оценка и т.д.), на других (представление другого) и на отношениях между другими (индивидуальными и коллективными) и самим собой.

Сегодня, мы можем сделать разницу в этих взаимодействиях между

- *Событие*: примат контекста для себя или для других, вводящий в *ситуационную динамику*;
- *Эмпирический*: примат личного или межличностного маршрута, отдающего предпочтение способности использовать *опыт*. Эмпирический подразумевает примат процессов, эмпирический - примат процедур;
- *Экзистенциальный*: предполагает примат значения и ценностей;
- Наконец, *потенциал* подразумевает примат резервов, потенциальных навыков, которые субъект может *обновлять*. Эти "оговорки" могут, по мнению авторов, ассимилироваться или не ассимилироваться к врожденным или приобретенным *диспозициям*.

Как мы видим, понятие "терапия, ориентированная на человека" должно привести к размышлениям о понятии "центрация" и понятии "человек".

* *Эгоцентризм* вводит вопрос о возможно эгоцентричном (когнитивном), нарциссическом и эгоистическом (аффективном) характере поведения и установок³. Поэтому важно проанализировать, как человек может научиться справляться с необходимостью (когнитивной) *порядочности* и *эмоциональной дистанцированностью* (от собственных эмоций и чувств). Для того, чтобы "сосредоточиться на другом", должен ли я "децентрализовать" себя? Каковы же тогда характеристики и пределы такого приличия?

* Что касается *сосредоточения внимания на других (или на других)*, то важно ввести различия и связи между

³ Эгоцентризм подразумевает интеллектуальную неспособность артикулировать собственную точку зрения и точку зрения других; нарциссизм подразумевает рассмотрение собственного тела или самого себя как объекта внимания и любви, эгоизм подразумевает набухание самого себя (восприятие себя как центра мира и утверждение себя как такового под пристальным взглядом других).

- *Межличностные отношения*, либо два (диадические), либо много;
- *Отношения в группе*, предполагающие установление "мы", которые выходят за рамки отношений между людьми;
- *Институциональные отношения*, связанные с установлением систем правил и полномочий.

Эти три типа отношений способствуют развитию многочисленных процессов коммуникации, влияния, вовлеченности, давления, помощи и поддержки, солидарности или разделения, зависимостей и идентичности и т.д.

Человек одновременно является и *социумом* (членом сложного общества), и *альтер-эго*⁴ (привилегированный собеседник с другим, который немного похож на меня, но от которого я отличаюсь, остальные - наши "симиляры", и не идентичны, даже если мы разделяем с ними "идентичности").

* *Акцент на взаимоотношениях поднимает* вопросы о взаимосвязи, процессах влияния, совместном поведении или конфликте, привязанности и отстраненности, вовлеченности или неучастии, внутреннем и внешнем давлении, управлении ситуациями и проектами, необходимой коллективной адаптации к трудным ситуациям, слияниях и расширении прав и возможностей, маргинализации и интеграции.

Анализ этой тройной центровки приводит к расширению понятия *центровки на человека* в той мере, в какой человек является одновременно *другим, на себя и на себя/другие отношения* в конкретной (личной) *ситуации, среде* (пространственно-временной), *окружении* (межличностные отношения, группы и сети) и *рамках* (учреждения и культуры).

⁴ Валлон, Х., 1956 г.

Глава 1

Человек, один или несколько? О согласованности

Целью ученого является построение теоретических моделей, состоящих из артикуляции множества концепций, и проверка этих моделей на практике в ходе наблюдений и экспериментов. В то время как Роджерс критикует слишком "объективирующие" модели (как бихевиоризм, так и психоанализ), он постоянно стремится прояснить природу внутри- и межличностных процессов, вовлеченных в повседневное поведение. Он предлагает концепции, сформулированные в модели, и постоянно стремится проверять ее моделирование в интерактивной практике (диадической или групповой, педагогической, терапевтической или семейной и т.д.). Как мы увидим, одна из основных тем его концепций касается трудностей, с которыми человеку трудно уйти от внутренних разногласий, не позволяя ему ежедневно сталкиваться с крайними сроками или наполняя смыслом свою жизнь. Вопрос о психическом единстве на самом деле является основным философским вопросом. Все философии, начиная с древности, вращались вокруг "бытия". Когда они не вызывают абсолютной идентичности и согласованности (Бог, Абсолютное Существо), они задаются вопросом, является ли существо единым (Парменид) или множественным (Демокрит). Это очень актуальный вопрос. В одной из недавних статей Ф. де Сингли поднимает вопрос о согласованности "Я": *"Полное или фрагментированное "Я"?"* ». Он заставляет говорить героя романа, который заявляет: *"Давайте довольствоваться фрагментами (...). Если это возможно, если мы не будем пытаться сформировать все, то мне кажется, что я могу жить... вполне хорошо"*, - заключает автор: *"Разочарованный, он больше не имеет мужества заниматься этим произведением по объединению личности, в котором уставное "я" укрепляет интимное "я" ""*⁵.

Внутренняя согласованность и самосознание

⁵ De Singly, F. (1996) *La fabrique familiale de soi in Sciences Humaines*, специальный выпуск *Identity, Identities: the individual, the group, society*, 15, 18-21

Однако одной из центральных концепций рожевой модели является *конгруэнтность*, которая фундаментально характеризует эту работу по унификации. По его словам, конгруэнтность подразумевает "точное соответствие между "эмоциональным" и интерактивным переживанием и осознанием (...)". Решающим моментом является момент *интеграции*⁷, в котором коммуникация между различными внутренними "домами" больше не нужна, потому что *они стали единым целым*"⁸ (Rogers, 1968, 108).

Прежде чем обсуждать актуальность этого понятия в психологических исследованиях, сделаем несколько замечаний по поводу исторического использования термина "конгруэнтность". Впервые он был использован греческими атомистами для обозначения переплетения атомов. По словам Democritus, природа состоит из атомов, движения которых механически контролируются. Simplicius ссылается на тот факт, что атомы могут либо оставаться изолированными, либо "переплетаться друг с другом в соответствии с *конгруэнтностью* своих фигур; размеры, положения и приказы, остаются вместе и таким образом осознают, что *приходят в себя* сочиненные тела". Слово "конгруэнтность" также ассоциируется с понятием *симметрии*. Согласование будет происходить за счет вмешательства симметричных механизмов регулировки.

Мы только что видели, что Роджерс использует термин "точное совпадение" для определения соответствия. Сопоставление является одним из важных материальных или символических процессов в попытке артикулировать различные области системы. Таким образом, она может быть применена и к личности, воспринимаемой как сложная система. Это было бы функциональным продуктом постоянного стремления к внутренней согласованности и объединению, предпринимаемого человеком. Эти усилия будут предполагать конфронтацию между поведением, чувствами и представлениями, усилия по координации и приоритизации аффективных, когнитивных и конативных процессов⁹. Эти различные процессы

⁶ Акцент добавлен.

⁷ idem

⁸ Акцент добавлен. Следует также отметить, что Роджерс использует понятие "*коммуникации*" между внутренними домашними хозяйствами. Эти дома будут функционировать как "внутренние персонажи" (ср. Janet, 1929), взаимодействующие, теребящие плечи, не общающиеся и не игнорирующие друг друга. Мы можем связать эту гипотезу с понятием "внутренних групп" в Каёс (1991). Сам Фрейд иногда использовал интерактивные метафоры для анализа отношений между экстрасенсорными инстанциями (что, я, суперэго, идеал самого себя).

⁹ Эмоциональное включает в себя эмоции и чувства. Она тесно связана с воображением и управлением ценностями (нормативными аффектами) по отношению к себе или другим. Когнитивное включает в себя все виды

способствовали бы самопринятию через "субъективное осознание" и отражение непосредственного опыта. Когда "опыт стал полностью осознанным и принятым, с ним можно эффективно справиться, как и с любой другой реальной ситуацией" (Указ. соч. 110). Поэтому становится необходимым обсудить вопрос о сосредоточении человека на себе.

Тем не менее, Роджерс особенно подчеркивает важность соответствия между самосознанием, самооценкой и эмоциональной динамикой, которые направляют то, как субъект выражает себя, возможно, без его ведома. Он подчеркивает важность самосознания до такой степени, что рассматривает его как центр личности. По его мнению, "Я" должно быть ограничено "теми аспектами личности и теми отношениями с другими и с миром, которые доступны для сознания" (цитируется Корраз, 1995). Свою аргументацию он строит не только на психотерапии, ориентированной на человека, но и на результатах тестов субъективной самооценки. По его словам, именно соглашение между настоящим и идеальным "я" определяет самооценку. Он утверждает, что близость между этими двумя мерами тем сильнее, чем более уравновешенным является человек. Но трудно признать, что самосознание отождествляется с реальностью человека. Теоретики *самосознания* называют Insight (Проницательность) взаимосвязью между самосознанием субъекта и реальностью его "я". Проницательность будет соответствовать ясности или конгруэнтности Роджерса. Это относится к расстоянию между тем, что я считаю нужным, и тем, что я обычно хочу, между коллективным нормативным идеалом (социальной и культурной желательностью) и идеалом себя для самого себя.

Самосознание не наивно. Конечно, это связано с областью сознания (ассоциируется с переживанием, пережитым в настоящее время, и, скорее всего, спровоцирует "осознание"). Но это синхронное измерение сознания. Диахроническое измерение связано с путешествием, с маршрутом человека, который строит, ориентирует, трансформирует или перезапускает свою личность через события и воспоминания, связанные с прошлым, а также с перспективами времени, которое должно быть заполнено.

С другой стороны, самосознание не зависит от социальной обусловленности и культурных влияний, из которых оно черпает ценности и жизненные ориентиры, чтобы сделать их своими. Он построен не только из объединяющих соответствий. Например, Ясперс (1950) говорил о существовании четырех характеристик самосознания: единство, противостояние внешнему миру, идентичность и активность. Эти аспекты

умственной деятельности по управлению информацией, рассуждению, мышлению и решению проблем. В конце концов, речь идет о мотивах, тенденциях к действиям и всех аспектах, связанных с организацией деятельности.

были построены на взаимодействии и сделках между субъектом и его различными средами (принадлежностью или ссылкой).

Нарушение сознания, представления и/или самосознания имеет важные последствия для *персонализации* (развития человека на протяжении его жизни).

диссонанс и алекситимия

В любом случае, Rogers показал, как усилие сопоставления чувств, действий и мыслей было полезным в терапевтической динамике или в преодолении ежедневных трудностей, вне терапии.

В таких ситуациях, конечно же, необходимо оставить негативные последствия несоответствия. Субъект может проявлять очень сильные чувства (воспринимаемые другими), не осознавая этого выражения и, следовательно, не имея возможности реально общаться с другими. Например, разгневанный человек может искренне верить в то, что он указывает на факты и не испытывает агрессивных эмоций. Это было бы несогласованно из-за разделения между эмоциональным опытом, который проявляется (организационным), и осознанием субъектом.

Несогласованность можно сравнить с двумя другими важными и часто упоминаемыми понятиями: диссонансом и алекситимией.

- *Диссонанс* в своем *когнитивном*¹⁰ варианте подразумевает наличие несоответствия, несоответствия между противоположными мыслями или оценками, или между мыслями и словами. Можно также пробудить наличие *аффективного диссонанса*¹¹, характеризующегося сложной координацией между противоречивыми аффектами или чувствами. Несогласованность в каком-то смысле была бы соединением этих множественных диссонансов. Какие бы модели ни использовались для объяснения этих процессов (познавательные, психоаналитические или другие), необходимо различать сознательное, неосознанное и бессознательное, в том, как субъект живёт своими *внутренними подразделениями*, и что он не всегда воспринимает связи со своими психическими или физическими страданиями, а также трудности самопринятия или адаптации.

¹⁰ См. Фестингер (1950)

¹¹ ср. de Vos (1980) "Аффективный диссонанс предшествует когнитивному диссонансу. Именно конфликт между несогласованными эмоциями требует разрешения в сознательном мышлении. Если на аффективном уровне нет конфликта, то человек может легко мириться с путаницей понятий или когнитивными противоречиями. Но люди не могут терпеть противоречивые эмоции, не прибегая к защитным механизмам (Указ. соч., с. 32).

• Термин *алекситимия* был предложен Сифнеосом (1973¹² для определения психосоматического заболевания, характеризующегося сложностью восприятия и выражения собственных эмоций¹³. Она также характеризуется поразительным отсутствием содержания мысли, фантазий, в то время как субъект, с другой стороны, склонен постоянно детализировать факты, события или физические нарушения (см. концепцию "оперативного мышления", предложенную Марти и де Музаном в 1963 г. для характеристики этого дефицита). Этим субъектам редко снится сон. Выражение их эмоций, чувств или аффектов часто неуместно. Они используют действия, чтобы урегулировать или спастись бегством от конфликтов, и часто импульсивно, лихорадочно, раздраженно. Они часто жалуются на ощущение пустоты и скуки. В отношениях с другими людьми они одновременно и зависимы, и самовлюблены, и одиноки. Эти последние замечания позволяют предположить артикуляцию между внутренними несоответствиями и относительными и, в более широком смысле, социальными трудностями. Экстрасенсорные конфликты отражаются как в том, как организм управляется, так и в том, как он ведет себя по отношению к другим людям, или под его взглядом.

Внешняя конгруэнтность как картирование между собой и другими.

Мы знаем, насколько трудны, требовательны, иногда конфликтны и особенно унизительны близкие отношения (любовь, дружба, сочувствие, совместное управление общей жизнью). Но они одновременно или последовательно страстные, волнующие, особенно полезные. Совпадение в отношениях с другими не симметрично и не идентично. Как справедливо показывает Левинас, лицом к лицу является не сосуществование, а близость; и эта близость не из того типа, который равен равному, это асимметрия или, точнее, примат себя или другого. Она принимает двойной характер: другой может восприниматься и жить как нечто, уязвимое, требовательное и предполагающее, но также воспринимается и живет в своей недоступной и несводимой высоте.

Понятие инаковости происходит от понятия нарциссизма. Даже когда мы говорим о способности детей давать в раннем возрасте, мы можем предположить, что альтруизм, основанный на взаимности, может быть лишь работой на пределе, между разрушительным утверждением себя и чувством отчуждения от желания или потребности другого.

¹² Работы, разработанные Немейей Дж.К., взятые на вооружение Тейлором Дж.Дж. (1984,1990) и представленные и продолженные во Франции Пединиелли Дж.Л. (1992), из которых мы черпаем вдохновение здесь.

¹³ Алекситимия = не (а) умение "читать" (лекси) свои собственные эмоции (тимия)

Отношения с другими не будут основываться на щедрости, инициативности или идентификации. Но, прежде всего, это было бы частью "провокации" в этимологическом смысле проталкивания, приведения в движение, просьбы или принуждения к выражению "быть".

Во имя ценностей, связанных с практикой отношений, Роджерс бросает вызов таким аргументам и прогоняет асимметричные отношения¹⁴, основанные на интерпретации. Однако он ценит *понимание* и *интуицию*, связанные со *взглядом* (глазом), а также *доверие* и *открытость*, связанные со *слухом* (ухом).

Но само понятие объединения ставит вопрос о том, как оно соотносится с управлением конфликтами, разделением и дублированием. Если есть необходимость в объединении, то это потому, что субъект живет в противоречии. Теперь "противоречие и двусмысленность являются, в ходе опыта, живым признаком личного существования"¹⁵. Но тот же автор заявляет в другом месте: "прогрессивное объединение всех моих действий, а через них моих персонажей или моих состояний - это действие человека" (там же).¹⁶

¹⁴ Во многих современных произведениях отмечается спорная ассимиляция между "асимметричным" и иерархическим, между "симметричным" и "эгалитарным".

¹⁵ Мунье, Е. (1946а, в 1961, II), стр. 69.

¹⁶ Мунье, Е. (1936 в 1961, I), стр.528.

Глава 2

Интуиция провидца: взгляд

В настоящее время Роджерс утверждается некоторыми когнитивистами в той мере, в какой он придает большое значение механизмам управления информацией в отношениях, которые субъект устанавливает с собой, посредством собственной умственной деятельности (осознание, эгоцентричное понимание, самооценка) и в мыслительных процессах, связанных с общением и взаимодействием с другими людьми (проявление намерений, интуитивные оценки других, позитивное рассмотрение других). Декарт ассоциировал душу с взглядом¹⁷. Роджерс, в свою очередь, использует метафору *взгляда при* анализе межсубъектных процессов¹⁸. Именно этой метафорой руководствуются понятия *ясновидения, прозрачности, интуиции и эмпатии*.

Проницательность

Наглядность подразумевает познавательную способность *воспринимать*, читать напрямую, то, что не слышно или невидимо, то, что скрыто в себе или в других, за шумом или внешностью. Но эта позиция была бы *вуайеристичной*, если бы я сам оставался скрытым, в то время как я "читаю" другого столько же, когда он выражает себя, сколько когда он защищает себя.

Прозрачность

Чтобы избежать этой асимметричной ситуации, главные герои должны стремиться отточить взаимную проницательность и, для достижения этого, развивать *прозрачность, то есть* быть видимыми, воспринимаемыми, понимаемыми с точки зрения того, что каждый человек будет неприукрашенным, разоблаченным, беззащитным, в своем истинном (?), глубоком (?), реальном (?) существе. В концепции "выразительной" прозрачности Роджерс предполагает, что конгруэнтность одного воспринимается и оценивается другим во взаимодействии. Но экспрессия (называемая спонтанной) может стать опасным воспринимаемым

¹⁷ Тэп, П. (1997) о пространственной ориентации экстрасенса через взгляд в Декарте.

¹⁸ Нажмите пункт Р. (1986) Персонализация и взаимопроницаемость, Специальные вопросы *взаимопроницаемости, Соединения*, 47, 149

воздействием для себя или уязвимого другого. В групповых "манипуляциях" всегда есть опасность подтолкнуть другого к тому, чтобы освободиться от собственной защиты. Согласованность и внутренний контроль, как и *позвоночный столб*, позволяют субъекту структурировать себя как такового. Но при отсутствии внутренней согласованности, *оболочка* лучше, чем вообще без защиты. Защищаться можно аутентично, хотя и непрозрачно: "циркулировать, не на что смотреть"*! ».

Интуиция

Интуиция тоже является языком зрения (интуитивно = взгляд, интуитивно = взгляд). Подобно ясновидению, это способность *видеть сквозь* то, что скрыто (Mouloud, 1995). "Этимологически, термины *Интуитус*, *Интуитус* относятся к действию и вниманию взгляда". В широком смысле интуитус - это прямое нападение на объект в его толстоте. Термин "интуиция" взял на себя наследие греческого понятия "шум": простой акт мысли, который не рассеивается в пронизательных моментах" (Указ. соч.). Интуиция склонна обозначить любую форму непосредственного понимания и касается всех слоев знаний. Он может быть *упреждающим* и *проникающим*. Мы эмпатично улавливаем смысл поведения других людей, не делая этого "улавливания" аналогичными умозаключениями. Интуиция идет к главному и облегчает переход от феномена к существу вещей. Таким образом, интуиция может быть ассимилирована либо к основополагающему знанию, предшествующему рассуждению, либо к объединяющему знанию, синтезирующему захваченную таким образом реальность.

Вмешательство ясновидения, транспарентности и интуиции в отношения между людьми способствовало бы подлинному "межсубъективному" общению (эгалитарные отношения с взаимным уважением, между субъектами, не подчиняющимися закону). *Это иллюзия, утопия или глубокая реальность?*

Глава 3

Эмпатическая интуиция

сочувствие и социометрия

Сочувствие, связанное с ясновидением и интуицией, подразумевает способность "поставить себя на место": это был бы особый процесс идентификации" (Rogers, 1968, p.49), который не был бы эмоционально сплавленным и не ассоциировался бы с взаимностью, основанной на контракте или порядочности. Для того, чтобы лучше прояснить их природу, интересно показать, как рожевые концепции находят большой отклик в исследованиях по социометрии, основанных на первоначальной работе Морено (1934). Сопереживание связано со *степенью остроты восприятия* человека при оценке социально-эмоциональных отношений внутри группы. Социометрические методы пытаются проанализировать и измерить, как люди воспринимают свою собственную ситуацию в группе, членами которой они являются¹⁹. Их просят самооценить свое родство или отвержение (*выбор лиц: выбор и отвержение*), оценить, кем они предполагают быть избранными и отвергнутыми (ожидания, проницательные установки: "Кто выбрал меня, отверг меня?"). "Эта область *селективного восприятия* является особой областью общей проблемы эмпатии, т.е. чувствительности к отношению других людей и проникновению их чувств" по отношению к субъекту ("положительные, отрицательные или нейтральные чувства, которые другие могут испытывать ко мне") (Maisonneuve, 1995). В этом контексте можно получить три вида мер²⁰:

- 1. Конфронтация *проницательных установок* (т.е. ожиданий субъекта с реальным отношением к нему других людей). Субъект "оценил", более или менее хорошо, кто его выбрал или отверг: *степень ясновидения*;
- 2. Противопоставление *избирательного отношения* субъекта к восприятию (ожиданиям) других. Последние более или менее хорошо воспринимают выбор и отклонения, сформулированные субъектом: *степень прозрачности*;
- 3. Конфронтация проницательных и селективных установок на уровне самого субъекта. Существует соответствие между сделанным и якобы

¹⁹ Конечно, социометрические методы применимы только к тем людям, которые хорошо знают друг друга в группе.

²⁰ Трилогия, заимствованная из Мезоннева (1995).

полученным выбором: *степень соответствия* (здесь следует сказать "внешняя конгруэнтность").

Ссылка на социометрию позволяет показать, что в вызываемых процессах (конгруэнтность, яснovidение, прозрачность, интуиция и эмпатия) важно умение оценивать, когнитивным способом, процессы, имеющие различную природу (эмоции, чувства, сродство или противопоставление, дружба-любовь, но также и отвержение и ненависть). Однако предложения Роджерса имеют тенденцию соглашаться с гипотезой о том, что способность субъекта оценивать собственные эмоции при эмпатическом взаимодействии с другим человеком (терапевтом или нет) имеет тенденцию к трансформации способа обращения с этими же эмоциями (положительными или отрицательными).

Но социометрия также позволяет нам поднять два важных вопроса:

1. Существуют значительные различия в способности людей позиционировать себя с точки зрения проницательности - прозрачности - соответствия в социометрических тестах. Очевидно, что необходимо понимать, как происходят "ошибки": недоразумения, отсутствие проницательности, осмотрительность, потребность в безопасности или удовольствии. Анализ этих ошибок в реальных повседневных ситуациях позволяет человеку лучше понять происхождение своих социально-принятых иллюзий. Правда, определенные иллюзии (в частности, о чувствах и отношении к другим людям, а также о личных способностях или чувствах к вовлечению и т.д.) могут быть жизненно важными для людей, если они ассоциируются со значимыми чувствами, убеждениями или основными ценностями.

2. Социометрический отбор и восприятие - это только преданные представления. Существенным вопросом, который уже давно является предметом исследований в области психологии или социальной психологии (ребенка, подростка или взрослого), является следующий: Как организованы сродства или как проявляется "отталкивающее" поведение? Основываются ли родственные связи на сходствах²¹ (например, гомофилия = любовь к похожим на вас людям), на взаимодополняемости или равноправии или иерархии, или на специфике (воспринимаемая или неосознанная инаковость: например, любовь к людям, которые отличаются от себя, потому что с ними нельзя "спутать")? Похоже, что сходство отвечает задаче обеспечения себя, в то время как непохожесть и взаимодополняемость будут отвечать необходимости самореализации. Эти два тезиса не являются эксклюзивными.

²¹ Этот вопрос важен, тем более что термин "сродство" для отношений между людьми исторически является продолжением химического термина (или скорее алхимического, *аффинита*, XIII° S), характеризующего свойство двух тел объединяться друг с другом через их сходные частицы.

*Сочувствие и взаимообусловленность*²²

В экзистенциальной концепции солипсизм может быть преодолен только в отношениях субъект-субъект, в непосредственном опыте пересеканности, взаимности сознания. Взгляд другого также играет там роль движущей силы. Но, по словам Сартра, например, другой - это тот, кто смотрит на меня и отталкивает и замораживает меня в этом взгляде. Мое первоначальное падение - это существование других", "ад - это другие" и т.д. "Мое первоначальное падение - это существование других". Для того, чтобы не застрять, привести в состояние объекта-конструктора, у меня есть только одно средство спасения: *возмездие*, для того, чтобы заморозить в свою очередь другие, как объекты. Но если предположить, что мой ответный удар увенчается успехом, общение не удастся, другой субъект ускользнет от меня. Таким образом, *конфликт* присущ любым межсубъектным отношениям, даже и в том числе дружеским, любящим и, в более широком смысле, проксимальным отношениям. В сартрианском *видении* любовь заключается во владении другим как субъектом и объектом, как захваченным свободой. Теперь "другой в принципе неуловим: он бежит от меня, когда я ищу его, и владеет мной, когда я бегу от него"²³. Таким образом, для того, чтобы защитить себя, человек склонен отрицать подлинность другого. Это видение приводит к пессимистическому выводу, что "субъективности остаются вне досягаемости и радикально разделены" (*Указ. соч.*). Межсубъектность, следовательно, невозможна.

Некоторые работы, похоже, доказывают, что Сартр прав. Так, в презентации работ, посвященных связям и противопоставлениям между близостью и общительностью, Брем (1984) показывает, что любовь все чаще представляется в меркантильной и утилитарной перспективе социального обмена. Вызваны многочисленные трудности, испытываемые героями интимных отношений. Таким образом, взаимность самораскрытия, доверившись друг другу и получив взамен доверительные отношения, имеет тенденцию к ослаблению по мере того, как отношения становятся более прочными. Не проще ли поэтому рассказать свою жизнь незнакомцу в коридоре, в поезде или в какой-нибудь воспринимаемой прослушивающей сети?

Давайте возьмем другой пример - ревность. Казалось бы, это связано прежде всего с угрозой гордости и самоуважению, связанной с необходимостью эксклюзивности в отношениях друг с другом. Как сказал Ларошфуко: "В ревности больше самоуважения, чем любви. Сегодня сентиментальные и

²² Приводимые в настоящем пункте замечания основаны на принципах *Персонификации и Межсубъективности* или вдохновляются ими (Тар, Р. 1986).

²³ Сартр, Джей-Пи (1943)

супружеские срывы становятся все более частыми. Мы живем в эпоху множественных отношений, а множественные отношения означают множественный опыт конфликтов и распада. Должны ли мы из этого сделать вывод, что человек всегда является волком для человека, что люди обречены пожирать друг друга, рвать друг друга на части или разрывать свои отношения?

Многие авторы критиковали пессимистическую версию человеческих отношений. Например, Габриэль Марсель (1968) критикует сартрианскую концепцию, поскольку она подразумевает картезианский постулат первичного самосознания, изолированного и предшествующего индивидуального *cogito*. Он противопоставляет ее гипотезе первичной пересекаемости, предшествующей отдельному сознанию себя и других. Что касается детского развития, то Анри Валлон (1956) выдвигает гипотезу о первичном сознании "с двойным фокусом". Два термина, два очага, "которые не могли бы существовать друг без друга, хотя и потому, что они являются антагонистическими: одно, эго, которое является подтверждением идентичности с самим собой, а другой, альтер-эго, который суммирует то, что должно быть изгнано из этой идентичности, чтобы сохранить его" (1946). По словам Габриэля Марселя, если "я" испытывает неудачу в межсубъектной коммуникации, то это происходит потому, что она недоступна: "быть недоступным: быть занятым собой" (*op.cit.*, p.105). Мунье также выдвигает эту гипотезу: "Именно в предварительном проекте недоступности, а не в моей свободе как субъекта, я воспринимаю другого как объект, именно в том же самом расположении, в котором я редуцирую себя к принятию его как захватчика"²⁴ (*op. cit.*, p. 105). Скрытая цель встречи заключалась бы в том, чтобы позволить субъекту выйти из сильного состояния напряженности, характеризующегося многочисленными противоречиями и напряженностью. Либо кто-то отказывается от личной встречи, чтобы сохранить веру в Любовь и в Другое, либо готовится к разочаровывающим встречам, спровоцированным вулканизмом страстей, либо, наконец, ссылается на демонстрации на основе социальных масок, разыгрывая "пикап" в скованном контексте, не очень хорошо подготовленном к этому²⁵. Поэтому необходимо заново задать вопрос о функции взгляда других людей на себя в межсубъектной динамике. Отрицание себя другим и отказ от этого взамен, к счастью, не единственный двигатель межсубъектной коммуникации. Общение с другими может так же способствовать появлению или укреплению моей идентичности. Взгляд может отдаляться,

²⁴ Мунье, Е. (1947)

²⁵ "Аперитив" стремится удовлетворить свои собственные потребности, в то время как другие стремятся удовлетворить свои стратегии по охране природы и социальному признанию.

но он не может постоянно сводиться к вторжению, посягательству, которое лишило бы меня и поработило бы меня. Взгляд другого, по крайней мере, так же расстраивает, как и отчуждение. "Это разрушает мою уверенность в себе, мои привычки, мой эгоцентричный сон. Он, даже враждебный, самый надежный разоблачитель себя. Таким образом, позитивные межличностные отношения - это взаимная провокация, взаимное оплодотворение".²⁶

Если правда, что другой может поощрять мою деперсонализацию, рассматривая меня как объект, животное или автомат²⁷, то правда и то, что первое движение, раскрывающее субъект, в раннем детстве - это движение по отношению к другим. Ребенок открывает себя глазам другого, ставит себя перед его взглядом, но также и перед точкой зрения другого. Последнее, таким образом, является одновременно и *разжигателем конфликтов*, и *движущей силой проектов*. Личные проекты и конфликты являются частью истории межсубъектных отношений и построения субъекта, или его "копания".²⁸

В конце концов, общение с другими может так же способствовать появлению или укреплению моей идентичности, способствовать персонализации, а также отчуждению фиксации. Существующее разрывается, но его существование - это сразу возникновение, напряжение и борьба (Яшпер), это существо, склонное к его реализации (Хайдеггер).

Центральные понятия рождественской модели основываются на важности сознательного восприятия-представления себя, других людей, взаимоотношений между собой и другими людьми и их влияния на эмоции, чувства, реляционное поведение и формы психической организации, создаваемые рассматриваемым человеком. Поэтому важно вернуться к эмпатии и показать, что она не ограничивается остротой восприятия поведения других людей.

Сочувствие и привязанность

Согласно Видлэхеру, "основная терапевтическая цель (в рождественской ориентации) состоит в том, чтобы освободить нынешнее отношение от скорбей прошлого и заставить его осознать свой изначальный характер: быть неосильной формой любви". Присоединиться к этому настоящему позитивному отношению - значит освободиться от невротических оков фиксации на прошлом, препятствий для аутентичной индивидуализации" (Widlöcher, 1995). Иными словами, именно в раннем детстве, или, по

²⁶Мунье, Е. (1949), стр. 455.

²⁷ Беттельхайм предложил дать такое определение отчуждения (1976 год).

²⁸ Габриэль Марсель, говоря о функционировании человека, заявил, что "речь идет не столько о строительстве, сколько о раскопках" (1940 г.). Но, как хорошо знают все строители, строительство обязательно предполагает копание, особенно для обеспечения фундамента!

крайней мере, в прошлом (собственническая любовь и т.д.), необходимо искать причину личных, и в частности социально-аффективных, трудностей, с которыми в настоящее время сталкивается консультант. Эта позиция, достаточно благоразумная, несомненно, приемлема для многих терапевтов. Роджерс не отрицает последствий личной истории. Однако он обсуждает действительность психоаналитических терапий, связанных с толковательной централизацией регрессивных процессов (через воспоминания и сны) и основанных на гипотезе о возвращении к травме (реальной или предполагаемой) или фантазиях, связанных с детскими переживаниями. Отношение роугериана-терапевта также не имеет ничего общего с когнитивно-поведенческими концепциями и практиками, чей излишне директивный характер он обсуждает, но прежде всего с расхождением между концепциями, используемыми для поддержки интерпретации трудностей пациентов, и недостаточной теоретизацией и практическим обоснованием отношений терапевт-пациент.

Каково же отношение роуганского терапевта в его практике взаимодействия? Как оправдывается эмпатия как метод? Это можно перепутать с сочувствием? Если нет, то что характеризует эту "особую идентификацию"?

Понятие эмпатии действительно пробуждается в связи с очень разнообразными практиками. Например, Черток (1995) утверждает, что гипноз предлагает привилегированную модель эмпатии. Говорят, что гипнотическая связь имеет архаичный элемент, недоступный для вербализации. Интерпретация, интеллектуальный процесс, станет менее важным, чем "эта форма аффективной, интенсивной, сплавленной, симбиотической коммуникации, называемая эмпатией". Представленная таким образом эмпатия путается с эмоциональной зависимостью и вряд ли соответствует определению эмпатии, данному Роджерсом. Рустанг (1980) задается вопросом, не является ли истинная сила переноса тем же самым, что и гипноз. Фрейд заподозрил бы в этом процессе личность, но его последователи, включая Лакана, отвергли его.

А как насчет *сравнения сочувствия и сопереживания*? По мнению Бергсона, симпатия подразумевает способность человека "совпадать с тем, что есть у другого человека, что уникально и невыразимо". Если Роджерс не заходит так далеко, он предполагает, как мы видели, подобный тип совпадения, когда он определяет эмпатию.

Терапевты в целом склонны отвергать путаницу между этими двумя понятиями. Но стоит взглянуть поближе. Суффикс "патология", присутствующий в обоих терминах, должен быть поставлен под сомнение. Это значит страдание, быть *больным* (пафос, патология), но также и

*чувство, привязанность*²⁹. Симпатия, конечно, означает иметь позитивные чувства к другим, аффективные связи, но этимологически это также подразумевает гипотезу *страдания* - с. Подразумевает ли эмпатическое согласие эмоциональное участие терапевта? Если есть участие, то как насчет его "прозрачности" (появляющейся через) и управления (контроль, проекция, передача)?

Путаница между болезнью и чувством ясно показывает, что аффективность в целом воспринимается довольно негативно (нарушение поведения, сложность выражения и т.д.) как через сам язык, так и в реляционных практиках.

В своем "*Трактате о страстях*", как и в *6-ой Медитации* о "аффективных состояниях", Декарт противопоставляет страсти (восхищение, любовь, ненависть, желание, радость, печаль) "внутренним эмоциям". Он считает, что страсти полезны в той мере, в какой они подталкивают человека к действию и "достигают конца, в котором участвуют движения и страсти". Но страсть (в страстном смысле) - это ожесточение чувства. Он может мобилизовать эмоции, но это не то же самое, что они³⁰. Шесть страстей, вызванных Декартом, могут быть ассимилированы с чувствами. Чувство может быть связано с мнением или убеждением (согласие), интуицией (предчувствие) или страстным порывом (обида). Все чувства заставляют человека действовать или реагировать, в том числе в результате собственных действий (Janet, 1929). Оно, как правило, направляет наши отношения с другими людьми и внешним миром, иногда на длительную перспективу. "Чувство" - это прежде всего осознание присутствия, "есть". Но это присутствие не нейтральное. Сентиментальность - это сознание ценности, это всегда немедленное сознание существования, ценность которого обязывает нас. Наконец, чувство нельзя путать со знанием. Исходя из этих предположений, симпатия является характерной формой чувств. А как же сочувствие? Его нельзя путать с эмоциями или страстью.

²⁹ Термин "болезнь" означает также болезнь (например, болезнь сердца) и позитивное чувство по отношению к другим (например, болезнь матери и ребенка).

³⁰ Эмоции - это кризис, более или менее внезапный и жестокий; они более ограничены во времени и более непосредственно связаны с телом. Это ощущение более или менее глубокое и более или менее продолжительное, но оно обязательно вводит ориентир ценности и смысла. Страсть также придает значение, но это фанатическая идеализация объекта страсти; она эксклюзивна и идолопоклонна. В коллективном плане страсть провоцирует агрегированную инфузию в ущерб межсубъектности. Индивидуумы селятся вместе в "эстетической сфере", в *воображаемой страсти непосредственности*, за счет *требований* (этическая сфера Идеала) и *исполнения* (религиозная сфера), (Kierkegaard, 1970).

С другой стороны, мы видели, что его можно ассимилировать с интуитивным и прямым знанием? Но разве сопереживание не больше? Сравним это с *феноменологией* аффективности, предложенной Максом Шелером (1928). Автор предлагает рассматривать сочувствие как способ непосредственного познания, связанный с интуицией, которую он называет *эмоциональной интуицией о ценностях и разнообразии поступков человека*. Эмоциональная интуиция позволяет понять немедленное выражение переживаний других людей (для которых характерны чувства: любовь, ненависть и т.д.). Она способствует участию, взаимности совести, открытию смысла и ценностей. Это бы означало "аффективную пронизательность". Эмоциональная интуиция касается как общин, так и отдельных людей. Хотя термин "эмоциональный" сбивает с толку и вызывает споры, нам кажется, что эмоциональная интуиция Шелера имеет некоторое сходство с *эмпатической интуицией* Роджерса. Эмпатическая интуиция Роджерса артикулирует определенный способ познания (интуиция) и определенный способ аффективно-аксиологической идентификации (основанный на чувствах и ценностях, особенно этических).

глава 4

От внешнего вида к подлинности и обратно.

Маска, как маскарад, парад и посредничество.

Наглядность, прозрачность и интуиция подразумевают, что "я" функционирует как стеклянный дом, светящееся "я" и общение без маскарада или парада. Тем не менее, мы знаем, насколько поведение, которое должно различать мужчин и женщин, основано на *маскараде* (для женщин) и *параде* (для мужчин).

Фактически, эти две стратегии касаются всех нас, мужчин и женщин, молодых и старых и т.д. Они основаны на гипотезе о противопоставлении между внутренним (интимным) пространством, которое скрывает себя, и внешним пространством, которое служит и экраном, и проектором.

- *Экран* - это одновременно и то, что *скрывается* (экран, дымовая завеса и т.д.), и то, что *проецируется и показывается* (экран кинотеатра или компьютера: доска, на которой проецируется изображение);

- *Маскарад* часто вызывают в женском, возможно уничижительном смысле, потому что он ассоциируется с *гримом, макияжем, зеркалом, театром (визажист) или магией (талисман = ведьма; талисман = заклинание, талисман удачи)*. В любом случае, нас знакомят с темой масок;

- *Парад* соединяет на части маскарад, уже не связанный с лицом, а с телом, с добавленными орнаментами: одеждой, орнаментом, татуировками, *пирсингом*. Латинский глагол *parare* означал (se) "готовить", (s') "готовить"³¹. Он распространился в 1. парировать, украшать; 2. устраивать парад (как в цирке, парад),³² (парад), демонстрировать себя; 3. парировать себя сразу, защищать себя от (парад фехтовальщиков, но также и бампер, пуленепробиваемый, или...). Бампер³³! И т.д.), ожидая маневра (пари).

- *Внешность*³⁴ и *внешность* уже давно являются объектом дискредитации, поскольку философы и ученые сходятся во мнении, что реальность

³¹ Например, парады ухаживания за животными или подготовительные ритуалы, связанные с браком и сексуальными отношениями у мужчин, но особенно у женщин.

³² Парад также относится к *выставке*. Оба подразумевают телесный акцент, более или менее соблазнительный или агрессивный.

³³ Термин, используемый Фрейдом, чтобы вызвать защиту от того, что может угрожать самому себе.

³⁴ Термины "появиться" и "появление" производятся от глагольного *parare*: появиться, появиться (а также слова "transparente" и "прозрачность") и должны ассоциироваться с фактом "присутствия" (в отличие от слова

процессов не совпадает с воспринимаемыми, видимыми проявлениями. Внешний вид принижается, потому что это только *симптомы скрытых процессов*. Тем не менее, сегодняшний человек продолжает великолепно культивировать внешность, заботиться о внешности, об образе, который он дает о себе.

Для нашей цели интересны различные значения, обновляемые таким образом. Они показывают, что маскировка - это также способ выразить и показать себя, раскрыть себя (так, как человек скрывает себя, раскрывает себя), но также и защитить себя, в отношениях с собой или с другими.

Конечно, остается вопрос о том, как организована связь между тем, что скрыто и тем, что кажется. Можно предположить, что между двумя реальностями, феноменальной реальностью и психической реальностью, поверхностным поведением существа и глубокой личностью и т.д. существует *раскол*. Можно предположить существование отрицания одной из этих реальностей или существование механизмов дублирования (расщепления между двумя самими собой или частями себя) и/или дублирования (сокрытия того, кто я есть на самом деле) и т.п. Но мы можем также проанализировать положительную динамику взаимодействия двух миров, которые не должны ни сливаться (субъект исчезает в движении последовательных событий или множественных идентичностей), ни разделяться (шизирование и безликость).

Играть и притворяться в символическую конструкцию человека

Уоллон сказал, что "эмоции привязывают общество к телу" (1956). Это тем более верно, когда речь идет о появлении у детей игрового поведения. Действительно, именно в непосредственном переживании эмоций ощущают себя маленькие дети, которые играют в свои первые реляционные игры: например, детский смех в круговой игре, в которой лицо спрятано с носовым платком, который затем снимается. С помощью этих первых игр ребенок учится общаться, обращая внимание на жесты другого и уменьшая "напряжение", которое эти жесты вызывают. Ребенок, кроме всего прочего, узнает, что то, что скрыто от посторонних глаз, всегда есть (предмет, спрятанный за мебелью, лицо матери или ее собственное лицо, спрятанное за носовым платком). Он также будет испытывать проявления эмоций к другим людям или со стороны других людей. Он будет воспринимать необходимость предполагать существование чувств и мыслей, которые выражены лишь частично, что лучше держать себя в руках или которые должны быть раскрыты только в определенных обстоятельствах или по отношению к привилегированным лицам. Так строится субъект, в его

"исчезает": больше не присутствует). Но внешность может быть иллюзорной или фальсифицирующей.

оговорках (потенциальных возможностях и повторениях), а также в его высказываниях (словесных и невербальных).

Затем мы видим появление *симулякры*: например, ребенок *притворяется*, что держит подушку и спит. Символические или художественные игры, включая ролевые игры, появляются позже (Malrieu, 1967). Эти игры позволяют ребенку соответствовать и осваивать реальность, но они также дают ему возможность предвосхищать события, счастливые или несчастливые, и готовиться к их преодолению.

Детская игра - это часть того, что Винникотт (1971) назвал *потенциальным пространством* (1971), то есть тем промежуточным звеном между личным и общественным, которое не является ни полностью одним, ни полностью другим, которое может способствовать созданию пространств свободы (реальной или мнимой) и, постепенно, всей культуры. Для взрослого, как и для ребенка, игра всегда одновременно и социальная, и отдельная от социальной, потому что она сопряжена с риском, конфронтацией с неуверенностью. Симулякр и головокружение - это процессы, которые позволяют как взрослым, так и детям еще более четко осознать социальный риск, связанный с уходом от возложенной на них роли. Жорж Герберт Мид (1934) утверждал, что общественная жизнь может быть полностью принята только в той мере, в какой человек принимает роль, связанную с его статусом, не путаясь с ней полностью. Это, несомненно, является ключом к этому очевидному парадоксу, который связывает и разделяет и игру, и культуру. Последнее обогащается тенденциями, которые сохраняют определенную дистанцию между индивидуумом и его социальными определениями или побуждают людей брать на себя риск коллективной жизни, которая никогда не бывает полностью свободной от неопределенности.

Именно в таком контексте можно размещать маски в религиозных обрядах. Маска не только там, чтобы спрятаться. Напротив, именно соответствующий дух может выразить себя, проявить себя, через человека в маске. Маска становится посредником не между экстрасенсом и обществом, а между нижестоящим и потусторонним миром. Они позволяют группе найти свою безопасность, иметь доказательства того, что боги или духи хорошо с ними ладят. Как и все символические объекты, это позволяет сделать связь между тем, что отделено. Вместо того, чтобы отрицать разделение, необходимо установить новые средства коммуникации между разделенными элементами (группами, лицами и т.д.). Это парадокс маски: она прячется и раскрывается. В этом активном промежуточном звене происходит культурное обогащение и переплетение социальных связей через взаимодействие коллективных смыслов. В такие ритуалы вмешивается часть игры. Обычно они сделаны для мужчин. Предполагается, что женщины не должны участвовать в этом смысле, не должны быть в "тайне". На самом деле, они притворяются, играют в игру не

зная и ведут себя по отношению к детям так, как будто они не знают секретов (магические силы, сексуальность и т.д.).

Крозье (1977) показал, что в любой социальной организации и, несомненно, в любом обществе существует *пространство (или зона) неопределенности и нерешительности во взаимодействии правил и запретов*. Это пространство позволяет социальным субъектам развивать свою свободу, управлять новым выбором. Термин "игра" на этот раз означает не только относительное отсутствие определения роли актеров, но и расплывчатость функционирования (точно так же, как может быть "игра" в артикуляции между элементами любой механической или гидравлической системы). Гипотеза Крозье иногда трансформировалась в стратегию актера. Если я абсолютно прозрачен, мое поведение предсказуемо в игре властных отношений. Если, напротив, я сохраняю определенную непрозрачность, если мое поведение не является полностью предсказуемым, я обретаю власть над теми, чье отношение или решения я знаю заранее. Эта гипотеза о цинизме человеческого поведения находится на антиподах рождественской концепции, которая отказывается управлять ситуациями с точки зрения властных отношений и ролей. Не отрицая этих отношений, Роджерс хочет расположить себя по-другому.

От "персоны" к "персоне"...

Термин "человек" происходит от латинского *persona*, самого этрусского происхождения и означал сначала "маску театра", а затем "персонажа (театра)". Если, как и Шекспир, мы (метафорически) приравниваем мир к театру, то вопрос в том, как мы принимаем на себя роли и отождествляем ли себя с ними, как актеры. Другими словами, задаются три более или менее противоречивых вопроса:

- Какова связь между социальными ролями (которые я играю) и человеком (которым я являюсь)? Первые сталкиваются с ограничениями или возможностями? Верен ли я ожиданиям других актеров или тех, кто структурирует сцену?
- Могу ли я аутентично выразить себя в ролевой практике? Разве общественная жизнь, со своей театральной стороной, не искусственна по отношению к психической реальности?
- Должен ли я адаптироваться, интегрироваться, играть ожидаемые роли? Или попытаться быть самим собой? Возможно ли одновременно и то и другое?

Социолог Гурвич (1966) считал, что общительность подразумевает связь индивидуального (актер) и коллективного (сцена и текст) сознания. Исходя из степени *слияния* индивидуумов в *Мы*, степени *притяжения* социальных практик (мотивация актеров, интерес к исполняемым ролям) и интенсивности *давления*, оказываемого группой, он определил разницу между *массой* (слияние +, давление +), *сообществом* (баланс между

слиянием и давлением) и *общностью* (слияние +, притяжение +, давление -). Таким образом, мы видим, что социально-аффективные процессы, эффекты власти и стесненности действуют в групповой общительности, как и в межличностной (двойной или множественной).

Как быть одновременно *социумом* (членом общества), *альтер-эго* (в проксимальных и идентификационных отношениях с другим) и *субъектом*? Чтобы принять метафору театра, субъект не только (социальный) *актер*, он должен быть также *автором* (работ и продуктов, которые имеют смысл, для себя и для других) и *режиссером* (умение организовывать реальные и воображаемые пространства, управлять сетями и взаимодействиями, способствовать самовыражению и новаторству, для себя и для других). Но, конечно, социальная реальность может быть результатом давления (ограничений) и отсутствия привлекательности (низкой мотивации на работе или в частной жизни и т.д.).

Правда, общественные организации, структуры и институты являются источником многих болезней. Они тяжелые, поверхностные, холодные, лицемерные и т.д., в то время как мы стремимся к подлинности, глубине, свободе, коммуникабельному теплу. Но если мы активно стремимся к этим ценностям, то общество не выступает против них по той веской причине, что существует не "одно" общество, а множество групп с множественными устремлениями и предписаниями. Чтобы освободиться, придать смысл своей жизни, найти тепло, я буду искать тех, кто чувствует, думает, живет или хочет жить, как я, я буду определять, что я против и рисовать последствия в своих действиях и взаимодействиях. Таким образом, я смогу интегрировать свой способ утверждения себя и свой способ управления социальными связями, социализации.

Фактически, необходимость самоутверждения может быть связана с риском при выборе ролей и видов деятельности. "Современный человек живет сильной экзистенциальной тревогой, которая в конечном итоге заставляет его впасть в депрессию или подталкивает его к реализации своего потенциала и к тому, чтобы сделать что-то, каковы бы ни были риски. Он хочет проверить что-то за пределами себя, чтобы удовлетворить свои поиски радикального Другого, позволяя ему переступить через состояние повседневной жизни."³⁵

³⁵ Тар, Р. (1988) p. 241

глава 5

Позитивность: доверие и чувство ценности

Доверие как основное кредо

Роджерса часто критиковали за его понятие доверия, поскольку оно может быть основано на индивидуальных и коллективных историях. По его словам, безоговорочным доверием будут отношения ребенка с матерью, организационное доверие, которое предшествует какому-либо кодексу, какому-либо контракту. Он предлагает в качестве цели найти этот тип функционирования здесь и сейчас терапевтических отношений. Поэтому, прежде чем анализировать значение введения этой безусловной позитивности в терапию, целесообразно обсудить эту первичную уверенность матери и ребенка.

Что касается первичного доверия, Роджерс присоединяется к некоторым психоаналитикам, таким как Эриксон и Винникотт.

По словам Эриксона (1972), в первый год жизни ребенок испытывает физическое и психологическое состояние или плохое самочувствие при посредничестве матери, особенно в регулировании потребностей в питании, уходе за больным и мониторинге любовных отношений. Доверие к ребенку означает научиться *доверять* сходству и непрерывности "внешних провайдеров". Уверенность в другом будет способствовать уверенности в себе, способности противостоять разочарованиям и ощущению заброшенности. После этого ребенок соглашается выпустить мать из поля зрения, не проявляя излишней тревоги и гнева. И наоборот, чувство злонамеренности будет ассоциироваться с нерегулируемыми физическими или психологическими страданиями, с низким качеством взаимодействий. По мнению Эриксона, решение ядерного конфликта между доверием и недоверием является первой задачей самого себя. Это позволит ребенку построить чувство идентичности (преемственности себя) и самоуважения, которое не будет противоречить тому, что другие ожидают от него.

Но это первичное доверие к абсолютам будет постоянно оспариваться по мере того, как ребенок формирует свой собственный образ во взаимодействии с другими людьми, будет испытывать сомнения, неуверенность или даже недоверие к другим людям, которых он воспринимает как стойких, разочаровывающих и запрещающих. Родители должны уметь передать ребенку глубокое, почти соматическое убеждение в том, что то, что они делают, имеет смысл. В конечном счете, дети становятся

невротиками не из-за разочарований, а из-за отсутствия или потери социального смысла этих разочарований. Иными словами, отношения власти (или бессилия) уже присутствуют в управлении первыми социальными взаимодействиями через утверждение желаний и их ограничение.

По словам Винникотта, "достаточно хорошая мать реагирует на всемогущество младенца и в какой-то мере снова и снова придает ему смысл" (1965,122). "Достаточно хорошая" мать представляется основополагающим условием возникновения и развития у ребенка уверенности в себе" (Туар, 1998)³⁶. "Достаточно хорошая" мать, по словам Тайара, "была бы (на самом деле) матерью, которая лишает ребенка средств к существованию" (выбор.112). "Ребенок создает кредит³⁷, который мать дарит ребенку" (опт.цит.113). Кредит описывает опыт младенца, связанный со всемогуществом матери.

Работа матери превращает беспокойство в опыт, в котором младенец может преодолеть себя. "Достаточно хорошая мать представляет собой первую ступень принципа доверия к склонению различий внутри и снаружи, хорошего и плохого, встраивания и проекции, всемогущества и страдания... отсюда может быть приказано доверие, которое проявляется не как состояние "я", а как до-моическое произведение, состояние жениха³⁸", (opt.cit., 113).

От первичного доверия к демиструсту: безоговорочная позитивность пересмотрена.

Доверие подразумевает установление ценности, *надежности* и *веры*, *в себя и в других*. Недоверие ассоциируется с введением проблемы, стигматизированной разницей, негативным оценочным суждением о суждениях других людей. "Принцип доверия вмешивается в вопрос странности, поскольку бросает вызов фигурам дискурса различий в цивилизованном сообществе" (opt.cit., 254) (ср. тревожную странность Фрейда, сговор идентичных и разных...).

Поэтому в ролевой терапии существует опасность спутать безусловную позитивность по отношению к консультанту с чувством материнского

³⁶ Британская форма "достаточно хорошая мать" переводится как "достаточно хорошая мать", термин "достаточно" вызывает недостаток, в то время как термин "достаточно", буквальный перевод слова "достаточно", вызывает избыток.

³⁷ Кредит = первичное убеждение, кредо доверия (этот термин будет самым древним корнем всех слов, связанных с верой, *кредо на латыни и т.д.*).).

³⁸ Таким образом, "жених" эквивалентен *первоначальному союзу* (это значение встречается в "помолвке" и как суффикс доверия, недоверия и т.д.).

всемогущества, которое может испытывать терапевт, и фьюжн-аспект, который может сопровождать его. Это связано с тем, что доверие можно определить как "уверенность в *честности* другого человека" (Webster). Целостность (как психологическая, так и моральная) подразумевает "целостность", отсутствие вины, гармонию и т.д. (Вебстер). Таким образом, уверенность в ребенке подразумевает иллюзорное восприятие всемогущей матери через саму ее целостность. Но человек, на протяжении всей своей жизни, будет испытывать неудачи доверия, сомнения в поведении других людей. Поэтому необходимо проводить различие между доверием как прагматическим вопросом (доверие живет день ото дня) и доверием как этической ценностью? Как прекрасно выразился Тайар (Указ. соч.), речь идет не о стремлении восстановить первичное доверие, а о культивировании способности к *недоверию*, как в отношении себя, так и в отношении других. "Если работа демиструста делает субъекта оптимистом, то не из-за диагноза внешней реальности, а из-за *субъективной позиции, которую субъект готов занять*" (Указ. соч. 253). Здесь мы снова обнаруживаем, но после обхода, тот факт, что безусловная позитивность по отношению к другим не является детским эмоциональным слиянием, а, напротив, этически обоснованным решением на службе практики встреч.

Доверие как социально-моральный контракт: трудный возврат к "судьбам".

Общее происхождение латинских слов *fides* (вера) и *foedus* (пакт, соглашение, союз) ³⁹наводит на мысль о доверии. "Вера - это прочное обязательство доверия в различных формах, таких как: слово дано, обещание, исповедание себя, клятва, договор, соглашение, завет, различные конвенции. Это требует "доверия" и "вдохновляющего доверия". Юридический и религиозный характер латинского "*fides*" основывается на том, что доверие не является естественным; что согласие должно управляться, а не "под присягой". Лояльность, конечно, создает значительные социологические и правовые проблемы. Зачастую это является одной из основ согласованности действий группы и возможного сотрудничества между ее членами. Когда человек испытывает трудности, можно сказать, что его вера в социальное функционирование скорее "охлаждена", как и ощущение того, что его любят и признают близкие ему люди. Таким образом, социальное отстранение и трудности в принятии помощи от других связаны с проблемами персонализации. Для облегчения социальной интеграции субъект должен восстановить минимальное доверие к социальному функционированию, даже несмотря на то, что институты,

³⁹ Согласно Дюмезилу (1958), они происходят от одного и того же индоевропейского корня - *бида*, которая также дала греческий пистис.

через бюрократию или отрицание людей, не готовы изменить условия приема, чтобы сделать их более человечными.

глава 6

Ненаправленность, вседозволенность или демократическое взаимодействие?

Лайссексуальность или вседозволенность?

Возникает вопрос, подразумевает ли практика недирективности "laissez-faire" в личностно-ориентированной рожевой концепции? Действительно, необходимо сравнение вседозволенности и свободы слова.

Практика недирективности действительно предполагает этот подтекст, так как он, похоже, связан с laissez-faire отношением терапевта к слушанию и молчанию по отношению к своему клиенту. Путаница между этим методом и laissez-faire поддерживается теми, кто критикует рождественскую концепцию, так как ее можно понять как образовательную стратегию или стиль. Чтобы показать, что действительно существует различие между пропусками и вседозволенностью, давайте возьмем пример стратегий обучения родителей. Роджерс раскритиковал авторитарную образовательную стратегию в пользу разрешительной стратегии, предполагающей родительскую терпимость, свободу и инициативу со стороны ребенка.

О терпимости часто говорят с точки зрения толерантного отношения родителей к ребенку. Она основана на идее поощрения большой свободы в деятельности другого человека и выбора ценностей для развития ребенка. Фрейд подчеркнул важность удовлетворения инстинктивных потребностей ребенка, что прокладывает путь к менее директивному, менее авторитарному образованию. Драйкурс, ученик Адлера, выступал за открытое образование, сочетающее в себе свободу и ответственность в системе обучения. Он выдвинул идею стимуляции, побуждения ребенка к добровольному выбору. Однако он настаивал на необходимости избегать небрежности и определять ограничения, чтобы придать социальной структуре ощущение безопасности и функциональности. На самом деле речь идет о том, чтобы заставить ребенка подавить себя теми свободами, которыми он сам склонен пользоваться, чтобы естественным образом вовлечь себя в общественный порядок.

Альберт Пессо, с другой стороны, изучил эмоциональное воздействие на ребенка разрешительного и ограничительного поведения и предложил родителям вмешаться, когда ребенок ведет себя деструктивно по отношению к нему и другим людям. Со своей стороны, Гинотт подчеркивает важность ограничения как гарантии избежания небезопасных

рисков, подчеркивая неявное послание, которое оно содержит: избегайте страха перед импульсами.

С другой стороны, чрезмерная проницательность (*laissez-faire*), как правило, не одобряется.

Для разъяснения вопросов, исследований (Lewin, 1939; Schaefer, 1959; Malrieu et al, 1969; Баумринд (1971); Ванденплас-Холпер (1979); Лаутри (1980); Маккоби и Мартин (1983), обращаясь к понятию родительских образовательных стратегий, позволили определить типологии, которые чаще всего основаны на бинарной артикуляции между эмоциональной безопасностью (S+ = безопасность/ S- = небезопасность) и авторитетом (C+ = контроль/ C- = дряблость), что привело к существованию четырех стратегий.

Баумринд (1971) также создал типологию путем перекрестных ссылок на родительский контроль и поддержку. Она противопоставляет образовательные стили: стимулирующий или "авторитетный" (высокий контроль и поддержка), позволяющий (позволяющий, более или менее путанный с "laissez-faire", свободный контроль и высокая поддержка) и авторитарный (высокий контроль и низкая поддержка). Настойчивость здесь была бы низкой. Авторитарный был бы сильным контролем. Здесь она имеет в виду *контролируемую вседозволенность*, т.е. отношение власти к минимуму ограничений в сочетании с абсолютной необходимостью соблюдения определенных ограничений, установленных родителями. Она приходит к выводу, что сильный или слабый контроль обрекает ребенка на зависимость.

Согласно типологии Маккоби и Мартина (1983), кажется, что *laissez faire* путают с разъединением родителей, а не с вседозволенностью. По мнению этих авторов, разрешительный стиль показывает мало контроля (C-) и больше безопасности (S+), в смысле неявного присутствия тепла.

Таким образом, не путая вседозволенность с *laissez-faire*, можно вызвать мысль о том, что понятие недирективности в педагогике Rogers может быть заменено понятием "контролируемой вседозволенности", которое затем предполагает демократическое функционирование. Эта ассоциация соответствовала бы стимулирующей образовательной практике Malrieu et al. (1969) и Baumrind (1971), поскольку Rogers подчеркивает важность уверенного слушания, понимания и принятия субъекта в образовательной или терапевтической ситуации, чтобы дать ему возможность справиться со своими проблемами и принять соответствующее поведение.

Определяет ли неплодородное тепло и необязательный контроль демократическую стратегию?

Педагогические отношения следует рассматривать как демократические отношения, которые подразумевают процесс приверженности со стороны взаимодействующих сторон, а также процессы *открытости и общности*,

происходящие в результате обменов с внешним миром. Ссылка на семейную образовательную типологию, основанную на безопасности и власти, показывает, что эти две характеристики необходимы для обеспечения внутреннего функционирования семей. Но, согласно Келлергалсу и Монтандону (1991), их недостаточно для обеспечения сплоченности семьи. Действительно, они подчеркивают важность отношений, установленных семьями с внешним миром, для развития личности. В этом смысле они определили четыре стиля сплоченности семейных групп, основанных на *внутренней автономии (или слиянии)* членов и *открытии (или закрытии)* семьи для внешнего мира. В терапевтических отношениях также действуют эти две характеристики: безопасность как основа доверия и власть как рамки и пределы, которые должны быть установлены для обеспечения внутреннего функционирования этих отношений. Но возникает вопрос об интерактивности с внешним миром.

В рогерийской ориентации возникает вопрос о природе обязательств взаимодействующих сторон: является ли это эгалитарным? Можем ли мы говорить о демократических отношениях в этих двусторонних отношениях? В недирективной психотерапии Rogers терапевт просто помогает субъекту выразить себя, просто перефразируя определенные выводы или впечатления, которые пациент передает терапевту. При этом "субъект получает свободный доступ к своему жизненному опыту, в частности к нынешнему опыту, возникающему в результате терапевтических отношений". Здесь терапевт основывает свою демократическую стратегию в отношении на необходимости вовлечь человека в самопознание и помочь ему стать самим собой через самосознание. Это осознание приходит из прошлого опыта и из большей открытости к переживанию благодаря тому, что человек испытывает через отношения более широкий спектр эмоций, с большей интенсивностью. Этот тесный контакт с эмоциями может затем привести субъекта к большей уверенности в себе, в своем теле, и помочь ему ориентироваться в своем поведении и делать выбор. В данном случае реляционное единство основано на свободе выражения мнений и отсутствии взаимного влияния между субъектом и терапевтом, как это может быть в воспитательных отношениях между родителями и детьми (Massobu & Martin, 1983). Терапевт передает невсплывающее тепло, он не сливается с другим, но в необязательной форме, он контролирует саму основу отношений, подстрекая, своим своим присутствием, субъекта, чтобы пробудить свои переживания.

Открытость, дружелюбие, ассоциация и приверженность.

Динамика межличностного взаимодействия, в рожевой ориентации, основана на принципе свободы каждого человека и эгалитарных отношениях между двумя партнерами, вовлеченными в отношения. Эта

концепция может быть применена к диадическим или групповым отношениям. Однако его трудно применить к институциональным отношениям.

Любое диадическое взаимодействие, ориентированное на коммуникацию и открытость по отношению к другому, основано на процессах взаимодействия и расширения прав и возможностей во взаимоотношениях, от одного субъекта к другому. Власть присутствует в любом соотношении, она не только выражена с точки зрения контроля, но может быть более или менее слияния (аффективная сила).

Обязательство, как поведение или акт решения, вводит в игру само существо того, кто участвует в течение мира и является властью над собой, которая, как представляется, не связана с какой-либо конкретной решимостью и выходит за рамки каких-либо ограничений. Взаимодействие - это вид отношения, направленный на активное восприятие ситуации, состояния дел, предприятия или предпринимаемых действий. Это относится к стилю существования, способ размещения себя перед событиями, перед другими, перед собой, через действия. Конкретная форма обязательств позволяет двум существам позиционировать себя по отношению друг к другу.

Межсубъективная вовлеченность оказывается наиболее решающей формой вовлечения: в той мере, в какой она связана с состоянием жизни. Этот вид обязательств сочетает в себе два особенно значимых подхода: обещание (касающееся статуса существования) и введение в действие всей полноты существования. Образовательные и терапевтические обязательства, по-видимому, могут функционировать в полную силу только в том случае, если "немой" подвергается давлению конкуренции и институциональному давлению, чтобы затормозить его. С другой стороны, трудно не учитывать трудности, с которыми сталкиваются люди в этих группах и учреждениях, и страдания, которые они испытывают в результате этих трудностей.

глава 7

Ликвидация и преодоление страданий: стресс, преодоление и устойчивость

Управление страданием основано на успешной адаптации к ситуациям, воспринимаемым субъектом как дестабилизирующие, а также на необходимом признании себя личностью. Не все ли страдания, в конечном счете, участвуют в первоначальном и общем страдании: простом страдании, существующем как личность? Страдающее существо и страдающее существо (или, иными словами, ожидающее чего-то, например, пожилого человека, борющегося с одиночеством и изоляцией), плохо живёт, не считаясь с человеком другими, в полном объёме, и не будучи "неправильно отрегулированным" перед лицом новых ситуаций, которые ему представляются.

При этом развитие человека основывается на динамике межличностных отношений по отношению к коллективной или институциональной динамике, посредством которой реализуются стратегии персонализации и управления страданием.

Тревога, беспокойство и стресс как расстройства регуляции

В социальных и гуманитарных науках *адаптация* означает поддержание равновесия или даже возвращение в прежнее состояние, какими бы ни были изменения окружающей среды. Согласно Нуттину (1967), термин адаптация соответствует функциональной корректировке между двумя полюсами жизненного процесса: организмом и окружающей средой. Под адаптацией понимаются все формы взаимодействия, обеспечивающие функционирование организма или личности и окружающей среды. "Индивидуум приспосабливается к своему окружению только в той мере, в какой ему удастся построить это окружение в соответствии с его собственными представлениями" (op.cit., p.127). Через преобразование ситуаций в соответствии с его собственными представлениями, человек стремится реализовать себя в мире. Таким образом, адаптация будет представлять собой "стратегию, осуществляемую субъектом с целью достижения "своих собственных структур в пределах требований окружающей среды и пластичности организма" (Указ. соч., стр. 136). Пиаже (1954 г.), в свою очередь, рассматривает интеллект как одну из форм адаптации, поскольку он является продолжением биологических адаптивных механизмов. Это является результатом динамического

равновесия между двумя процессами: ассимиляции и аккомодации, которые позволяют субъекту все больше и больше организовывать себя и дифференцировать свое поведение. Когда приток данных превышает возможности схемы ассимиляции, дисбаланс заканчивается только тогда, когда потребность удовлетворена.

В этом случае неправильная регулировка может стать движущей силой жизненного импульса. Это вызывает чувство несоответствия между собой и другими, между нашим внутренним восприятием, нашим восприятием жизни и образом, который другие посылают нам самих себя, образ, который мир посылает обратно к нам своей сложности. Этот пробел функционирует как источник вдохновения, любопытства, исследований и творчества. Но человек все еще непригоден в определенных областях своего существования.

Жизнь субъекта может быть прервана событиями (болезнь, траур, неудача...), которые ставят под сомнение его социальный и биологический психологический баланс. Согласно Rivolier (1989), затем субъект устанавливает стратегии немедленного и пунктуального копирования, необходимые для поддержания или восстановления построенного равновесия.

Таким образом, страдающий человек в данный момент воспринимает разрыв между ним и другими людьми, разрыв относительно его личного способа функционирования, который, кажется, больше не приспособлен к реальности повседневной жизни. Им придется преодолевать муки и тревоги, которые они испытывают, и справляться со стрессом, связанным с ситуациями, которые они пережили. Тревога, беспокойство и стресс воспринимаются как проблемы адаптации.

Тревога относится к болезненному эмоциональному состоянию, переживаемому в травмирующей ситуации или связанному с ожиданием опасности, связанной с неопределенным объектом (Mazet and Houzel, 1975). Это эмоция в ответ на символическую, экзистенциальную или эфемерную угрозу (Lazarus, 1991, цитируется Sordes-Ader, 1996, p. 76). Тревожное существо испытывает несоответствие между вопросами, которые он задает о своем происхождении и судьбе в этом мире, и ответами, которые этот же мир может дать ему. Он чувствует себя изолированным внутри себя перед лицом своих трудностей, связанных с пребыванием в этом мире. Тогда субъект будет создателем смысла или будет расположен в пределах смысла, который он всегда должен принять снова, никогда не будучи в состоянии понять его во всей его полноте, оставаясь при этом внимательным к нему.

Тревога также относится к эмоциональному состоянию с негативным тоном. Она состоит из трех фундаментальных элементов: восприятие неминуемой опасности; отношение ожидания перед лицом этой опасности; чувство дезорганизации, связанное с осознанием тотального бессилия перед лицом

этой опасности (Pichot, 1987). Тревога⁴⁰ определяется как страх без объекта, будь то первичный или вторичный, изолированный или связанный с устройствами бегства (фобия) или борьбы (одержимость). Нормальная тревога имеет адаптивную функцию в том, что она является эмоциональной реакцией остановки и пробуждения в нелегкой ситуации. Патологическая тревога вызвана слишком большим количеством тревожных ситуаций (внешние факторы психологического и социального характера) или слишком большим облегчением ответа (внутренние факторы нейробиологического характера). Следует также принимать во внимание терпимость к тревожным переживаниям.

Тревога отличается от тревоги тем, что она гораздо более соматически переживается со всеми сопутствующими ей органическими расстройствами, симптомами сужения и угнетения. Тревога - это скорее мысль; это длительное напряжение, связанное с психическим расстройством, отражающее неопределённое чувство незащищённости. Психологическое ожидание, опасение счастливого или несчастливого события, сложной или опасной ситуации, провоцирует болезненную психологическую боль (Sordes - Ader, 1996).

Что касается состояния *стресса*, то оно, похоже, также отражает комплекс биологических и психических нарушений, временных или длительных, вызванных любой агрессией на организм и его реакции.

В английском языке этот термин означает: ограничение, настойчивость, сила, приложенная к объекту, напряжение. "В языке современной психологии этот термин относится как к ситуациям различной степени стресса, так и к физиологическим и психологическим реакциям человека в этих ситуациях" (Van Rillaer, 1992, 66).

Сели, канадский исследователь, смотрит на испытуемых с различными заболеваниями: все они представляют собой общую оборонительную реакцию на различные атаки. Затем он изучает влияние различных агрессоров. Так он в 1936 году определил то, что он бы назвал "синдромом общей адаптации". Термин стресс появился лишь в 1946 году и относится к физиологической реакции организма на различные вредные внешние агенты. Позже он вновь взялся за эти понятия и определил "биологический" стресс как взаимодействие между противоборствующими силами и сопротивлением.

После дальнейшей работы над "хорошим" и "плохим" стрессом Сели в 1956 году переосмыслил стресс как неспецифическую реакцию организма на любые экологические требования, предъявляемые к нему. Напряженность приходит извне предмета: они являются стресс-факторами окружающей

⁴⁰ Психическая тревога обычно отличается от физической тревоги ("опухоль" в горле, учащенное сердцебиение, учащенное дыхание, частое мочеиспускание, диарея, бледность, глотание ног).

среды, стресс-факторами. Последнее охватывает "множество детерминант, которые могут вызывать нарушения, дисбалансы, приводящие к индивидуальному напряжению, нарушающему равновесие организма" (Cazals, 1995, p.39). Источники стресса могут быть связаны с материальной средой, темпом жизни, семейным окружением, профессиональной деятельностью. Проявления стресса в этом отношении связаны с адаптивными требованиями. Реакция субъекта на экологические стимулы не является немедленной. Информация должна обрабатываться, оцениваться с учетом прошлого опыта, имеющихся ресурсов, нынешнего состояния и перспектив на будущее. Адаптация субъекта основана на использовании системы адекватных ответов на требования ситуации, которая вызывает у него тревогу, что затем приводит его к снижению уровня тревоги или поддержанию приемлемого уровня толерантности.

Защита, адаптация и преодоление

Во всех ситуациях, будь то счастливые или несчастливые, отношения с другими людьми оказываются определяющим фактором в личностном развитии человека и в его адаптации к ситуациям. В рамках этой темы проводится демонстрация успешной адаптации с целью преодоления препятствий и преодоления ситуации, которая, как считается, является стрессовой. Он/она реализует стратегии идентификации и конкретные механизмы защиты в целях реагирования на внутреннее и внешнее давление, которое является источником стресса. Пытаясь приспособиться к внутреннему давлению, субъект мобилизует бессознательные *защитные механизмы*, функция которых состоит в том, чтобы направлять и управлять испытываемым стрессом. Принимая во внимание данные реальности и настраивая трансформационные процессы (ассимиляция/аккодирование), субъект приспособляется к ситуации, уменьшая или устраняя все, что вызывает тревогу. В конструктивном плане субъект склонен сосредоточиться на решении проблемы, переживаемой как стрессовая, с целью ее преодоления. В более оборонительном режиме он использует процессы сублимации, которые отражают чрезмерно адаптированную защиту, что позволяет использовать социально приемлемые процессы.

Во многих исследованиях были предложены модели реакций и стратегий подростков в трудных ситуациях (злоупотребление, инвалидность, болезнь и т. д.): либо субъект реализует стратегии реагирования перед лицом стресса (Lazarus, 1966 г.; Lazarus and Folkman, 1980 г.), либо принимает защитное и жизнестойкое поведение (Rutter and Garmesy, 1983 г.; Garmesy, 1996 г.) посредством реализации механизмов психологической защиты. Таким образом, разрабатывается процесс реагирования на риски через защиту.

Способность к преодолению трудностей и жизнестойкость

Теория копинга основана (Lazarus, 1966) на гипотезе о трансакции, происходящей между субъектом и окружающей средой в контексте ситуации, связанной со стрессогенерирующими событиями в субъекте. Объект должен будет реагировать как на стрессовые факторы, так и управлять собственным стрессом.

Ликвидация является стабилизирующим фактором, позволяющим субъекту поддерживать психосоциальную адаптацию в периоды стресса. Объект постоянно изменяет свое окружение, чтобы найти условия, совместимые с его желаниями и возможностями. Успешная адаптация к ситуации отчасти зависит от способности людей отказаться от своих привычных стратегий выживания, которые стали неэффективными или неактуальными, а также от их способности разрабатывать новые стратегии выживания (Mages and Mendelsohn, 1979).

Реакция на "выживание" также будет зависеть от прошлого опыта субъекта, его обучения, навыков, запоминания неудач и успехов, самооценки и реакции на спрос (Rivolier, 1989, 93). Компетентность подразумевает, что субъект способен адаптироваться, приобрести способность и гибкость для разработки новых стратегий, требующих творческого подхода и скорости в осуществлении умственной деятельности, а также моторики и социального поведения.

По мнению Лазаря, на самом деле, "честное лицо может рассматриваться как форма решения проблемы, в которой на карту поставлено благополучие человека... и относится конкретно к отношениям с ситуацией спроса, который переживается как производитель стресса" (в Rivolier, 1989, 93). "Субъективная оценка ситуации (значение, которое субъект придает ситуации) определит, почему и в какой степени отношения, установленные человеком с окружающей средой, стали стрессовыми" (Esparbès-Pistre, Sordes-Ader and Tap, 1996, p. 265). Эти авторы выделили следующие адаптивные стратегии: контроль, социальная поддержка, ломка, отказ. Ликвидация - это не только адаптивный процесс, но и стратегия персонализации.

Теория *жизнестойкости* (Rutter & Garmesy, 1983) была разработана для того, чтобы понять, как субъект умудряется держаться в ситуациях, считающихся очень жестокими, трудными и/или конфликтными: семейные конфликты (Shaw & Vondra, 1993; Legrand-Sébille, 1997), война (Baddoura, 1998), покинутость (Fonagy & al. 1991 г.), жизнь в концлагерях (Московиц, 1983 г.), ситуации длительного хронического неблагоприятного состояния (болезнь, инвалидность и т.д.). Эта теория "основана на психобиологическом аспекте индивида, на его устойчивости, его способности выдерживать "при любых обстоятельствах", его *выносливости*, подразумевающей способность к приверженности, вызову и контролю (Kobasa et al., 1982) в рискованных ситуациях, но также и "способности" переносить страдания, независимо от того, находятся ли они под

пристальным взглядом других людей или нет" (Tap and Vinay, 1999). Поведение резистентности было определено как "позитивное адаптивное поведение" (Гармеси, 1996). Предмет использует наилучшие методы защиты, уже испытанные с детства, чтобы защитить себя от рисков и продолжать функционировать, несмотря на стрессовые факторы. Устойчивость развивается и усваивается в любом возрасте (Rutter & Madge, 1976).

Сопrotивляемость включает в себя многочисленные механизмы выживания, отчасти связанные с "жизнестойкостью" общества, а отчасти - с "жизнестойкостью" его народа.

В отличие от выживания, которое связано с определенными событиями (ежедневные заботы или крупные события), выживание не связано с "генетическим происхождением" ребенка (Rutter, 1998) и связано с длительными и повторяющимися ситуациями. Когда ситуация сопряжена с риском, механизмы жизнестойкости активируются путем проявления инициативы, позволяя человеку почувствовать эффективность и контроль над своей жизнью перед лицом разворачивающихся событий. Однако инициатива относится к принятию рискованных решений, что считается позитивным фактором, если цель заключается в достижении успеха. Такой режим функционирования может быть разрушительным, особенно в подростковом возрасте, когда субъект не всегда измеряет полную амплитуду и последствия своих действий.

Для того, чтобы взаимодействовать с окружающей средой, субъект использует необходимые средства массовой информации в своем распоряжении: а именно, его способность выдерживать, сопротивляться, быть стойким, прилагать необходимые усилия и испытывать страдания. В области сопротивляемости человек разрабатывает защитные механизмы, которые снижают воздействие риска, воздействуя на сам риск или изменяя факт подверженности или подверженности риску. Защита заключается в том, как человек справляется с изменениями (Rutter, 1990).

Таким образом, преодоление дает возможность работать со стрессовыми и сиюминутными стрессовыми факторами и осуществлять как эмоциональное, так и функциональное, но не очень устойчивое управление в данной ситуации. Устойчивость, с другой стороны, влияет на то, как человек реагирует на очень высокий, постоянный и длительный стресс. Это позволяет субъекту работать на пределе своих возможностей перед лицом стрессовых ситуаций.

глава 8

Персонализация, социализация и временность

От личности к человеку

В психологии личность вызывается в виде организованных и структурированных систем, состоящих из стабильных и индивидуализированных элементов.

Таким образом, несмотря на разнообразие ситуаций, отдельные лица будут обладать особыми чертами, которые потребуют определенной согласованности между ними для обеспечения стабильности поведения.

Личность можно де-факто назвать устоявшейся системой, в которой есть свои правила, свои предписания, подразумевающие понятие рутины, "привычки". Это соответствовало бы образу жизни и поведению. Это "функция координации и иерархии поведения в соответствии с требованиями действия и межличностных и социальных отношений" (Тар, 1979, р.10).

Однако он не является врожденным и формируется на протяжении всего существования человека на основе его отношений с другими людьми (Nuttin, 1965), а также внешнего и внутреннего давления на субъект, которое может в любой момент поставить под сомнение его манеру поведения.

Таким образом, именно в этих более или менее сложных ситуациях, особенно в период подросткового возраста, который является привилегированной фазой переворота, субъекту придется удивлять себя или других, принимая нестандартные для него решения.

Переход от этой отчужденной структуры к более автономной структуре личности является результатом процесса персонализации (Тар, 1988).

По словам Малрие, персонализация подразумевает создание произведений. Это позволяет человеку как защищаться, так и преодолевать условия, отдаляющие его (1978, 1979). "Именно в процессе самозащиты, чтобы не потерять себя, человек достигает того, что может показаться вершиной самореализации человека" (Malrieu, 2003, 14).

Персонализация, таким образом, подразумевает постановку под сомнение устоявшихся стилей и разжигание напряженности самореализации через кооперативную артикуляцию стратегических заданий. Для того, чтобы развиваться, адаптироваться, регулировать, ориентироваться, защищать себя, принимая во внимание свою идентичность якорей, свои корни, субъект ставит на место набор стратегий, каждая из которых возникает и развивается в тесной связи с другими.

Ссылаясь на работу Tap (1988) и Esparbès, Sordes-Ader и Tap (1996), индивидуальные или коллективные стратегии, наиболее иллюстрирующие этот процесс персонализации, являются четырьмя по количеству:

- *Стратегии идентичности* выполняют функцию поддержания преемственности себя с течением времени и пытаются укрепить самооценку и благополучие субъекта посредством легитимизации его действий и закрепления субъекта в личном, семейном или культурном времени. В соответствии с процессом **идентификации**, лежащим в основе этих стратегий, субъект будет формировать свою идентичность, интегрируя изменения в преемственность.

Идентичность - это "процесс, посредством которого субъект (или группа) склонен управлять парадоксом между непрерывностью своего бытия (идентичность) и наблюдением или потребностью в самопреобразовании в соответствии со значением, придаваемым ситуациям, социальному поведению, проектам и адаптивным процессам (управление стрессом)" (Tap, 1999). Это позволяет субъекту постоянно "успокаивать" себя, делать так, чтобы меняющееся самосознание, нестабильная социальная позиция, переменные проекты и адаптивные реакции казались или фактически становились инвариантными. "Идентичность подразумевает реализацию стратегий идентичности, благодаря которым человек конструирует себя в действии (в отношениях удовлетворение/неудовлетворенность, ощущение личной ценности, артикулирующей бытие и становящееся) посредством множественных защит и напоминаний" (Указ. соч.).

- *Стратегии социальной интеграции, позиционирования и социальных обязательств* основаны на многочисленных социальных практиках и потребностях. К ним относятся стили привязанности, способы присвоения социального статуса, роли и персонажи, т.е. социализация, связанная с инициацией, вставкой и интеграцией. Эти стратегии руководствуются способами влияния культурных и социальных факторов, отождествлением с ролями и социальными моделями, принятием установок в соответствии с ожиданиями привилегированных и значимых людей в отношении субъекта. Они направлены на развитие себя через взаимодействие между организмом и стимулами-событиями (в основном людьми).

- *Прогнозирование, прогнозирование и стратегии проектов* предполагают определение цели, которая должна быть достигнута, в зависимости от препятствий и внутренних или внешних ресурсов. Подход, используемый в рамках проекта, происходит в сложных условиях, в ответ на проблемную ситуацию, на конфликт, который необходимо преодолеть, и на необходимость принятия решения. Проект предназначен для того, чтобы справиться с неопределенностью этой ситуации. Он возникнет в результате тонкого анализа ситуации, целью которого является сбор информации и выявление существующих возможностей и ограничений (Oubrayrie 1992). Стратегии проекта следует понимать как реакцию на конкретную ситуацию,

связанную с ограничениями, возможностями и наличием возможностей. "Стратегия (проекта) направлена на преобразование исходной ситуации в направлении достижения желаемых целей. Для этого она должна учитывать предполагаемые препятствия, стоимость обхода или преодоления этих препятствий" (Boutinet 1990, p.232).

"Все стратегии проекта подразумевают представление живой ситуации и желание ее реорганизовать, преобразовать себя, подготовиться к будущему". Столкнувшись с конфликтными, критическими ситуациями, где субъект не может больше проецировать себя в будущее, предвидеть, предвидеть, изобретать, проект будет иметь функцию перенастройки, повторной гармонизации, восстановления возможностей, с помощью стратегий для преодоления проблемы. Предмет принуждается к контролю над ситуацией и к самоконтролю, чтобы справиться с ней" (Esparbès-Pistre, Sordes-Ader, and Tap, 1996, p.261).

- *Стратегии преодоления стресса (coping)* включают в себя способность реагировать на непосредственные или будущие трудности, адаптироваться к трудным или новым ситуациям. Для того чтобы возник стресс, требование должно восприниматься как угроза, и субъект должен чувствовать, что у него нет средств, чтобы справиться с ней.

Для преодоления конфликта, связанного с ситуацией, воспринимаемой субъектом как стрессовая, он прибегает к стратегиям преодоления, чтобы приспособиться к новой ситуации или защититься от любого захвата или подчинения. Эти *стратегии преодоления* трудностей включают в себя управление стрессом (посредством осуществления стратегий преодоления) и управление рисками посредством существования "устойчивых к выделению веществ" процессов (сопротивление и защита) или методов защиты от их негативных последствий (устойчивость) (Tap and Vinay, 1999). Что позволяет сформулировать эти различные стратегии, так это "значение, которое субъект придает ситуации, контексту, в котором он находится, отношениям между его собственной историей и устремлениями". Это значение не может быть сведено к элементам понимания и смысла. Она включает в себя способ, с помощью которого субъект применяет свою иерархию ценностей к потребностям действия, а также способ, с помощью которого он в конечном итоге преобразует эту иерархию в зависимости от последствий адаптации для своего собственного развития" (Tap, 1999).

Таким образом, человек не является "покорной, пассивной и неподвижной условной структурой". Его существенная характеристика - это приверженность, это действие, это осознание и это переживание во временном горизонте. Человек неотделим от настоящего, он субъект, который делает выбор, имеет инициативы, но это также и прошлое, история, стратегии укоренения и преемственности идентичности, это также организация новых времен, организация и реализация возможностей.

Человек должен пониматься как попытка объединить бытие и действие, власть и смысл" (Тар, 1991, р. 54).

Поэтому изучение развития человека предполагает рассмотрение его во всей полноте его существа. Роджерская концепция напоминает о сосредоточении внимания на человеке и рассмотрении этого развития как полностью функционального и самореализованного. Благодаря реализации новых стратегий персонализации в ходе своего развития, субъект "обновляет" структуру своей личности, в соответствии с ситуациями и проблемами, которые он испытывает, но в то же время он обеспечивает выполнение его личности.

Личная динамика и управление временем

Личная динамика и управление временем основаны на создании идентичности в сочетании с разработкой проекта. Построение личной идентичности как подструктуры личности является основополагающим для развития личности. Это позволяет наполнить смыслом субъекта, его жизненный путь. Его можно определить как *систему представлений и ощущений о себе и о себе* (Тар, 1991).

В поисках личной идентичности субъект находится в поиске смысла и значения. Он пытается позиционировать себя по отношению к системам смысла, существующим вне его (культура, идеология, нравственность, верования). Он также находится в поиске власти и влияния, контролируя ситуацию и то, что с ним происходит. Его стремление к автономии достигается путем усилий, направленных на то, чтобы придать себе свои собственные нормы, свои внутренние или внешние пределы, избегая чрезмерной зависимости от других людей и учреждений. Наконец, она стремится к иерархии ценностей, которая позволит ей установить легитимность в своих отношениях с теми, кто защищает или пропагандирует схожие ценности. Его различные задания, связанные с идентичностью, являются частью отношений со временем и, таким образом, повышают значимость отношения к прошлому, настоящему и будущему, особенно в подростковом возрасте. Таким образом, развивается самосознание во времени, надпись о себе в темпоральности, которая всегда управляется в настоящем.

Идентичность субъекта обретает смысл по отношению к переживаниям и якорям прошлого, она актуализируется в настоящем через самоутверждение и социальную валоризацию поступков, и, наконец, она конструируется (или обновляется) через проекты в будущем, отражая усилие предвидения со стороны субъекта и желание возродить идентичность в соответствии с глубокими мотивами. Поэтому именно *здесь и сейчас есть* смысл в отношении прошлого и будущего. Кроме того, на карту поставлена социальная и психологическая интеграция субъекта через закрепление в прошлом и проекты в будущем.

Точнее, проект предполагает напряженность самореализации со стороны субъекта. Посредством подчинения средств достижению целей, нацеленных субъектом при разработке своих проектов, последний должен прилагать усилия, которые сопровождаются удовольствием и/или страданием при их реализации. Проекты, как индивидуальные, так и коллективные, развиваются в соответствии с социальными данными и требованиями. Согласно Malgrieu (1973), они развиваются через конфликты, которые могут быть идентифицированы в межличностных отношениях. Таким образом, преодоление этих конфликтов проходит через фазу объективизации межличностных отношений и определения целей и критического поведения в отношении ситуаций, личных и социальных идентичностей и прежних ценностных моделей.

В этом отношении проект находится в самом центре личного развития и адаптации. На протяжении всей жизни, особенно в подростковом возрасте, создаются многочисленные проекты. Этот профессиональный проект, в частности, направлен на содействие социальной интеграции, необходимой для установления личной идентичности подростка (Rodriguez-Tomé & Variaud, 1987; Dubet, 1973; Boutinet, 1990; Guichard & Huteau, 1997). Разработка жизненного проекта позволяет субъекту позиционировать себя во времени и в обществе. Сентиментальный и семейный проект отвечает идеалу себя в будущем через поиск родственной души и создание семьи (Rodriguez-Tomé & Variaud, 1987). История предмета и эмоциональные переживания - это все факторы, которые играют важную роль в развитии проекта.

Проект, как процесс персонализации, представляет собой попытку освободиться через действие и взаимодействие. Он также является источником социализации субъекта в том смысле, что требует ссылки на социальные модели и идентификации с этими моделями. Проект способствует самореализации через групповую принадлежность, продуктивное создание и участие в коллективной деятельности (Tap and Oubrayrie, 1993).

В определенных ситуациях проект может стать реальным процессом адаптации. Например, перед лицом болезни некоторые подростки используют эту стратегию как средство справиться с нынешней ситуацией (Seiffge-Krenke, 1993). Вообще говоря, при отсутствии самопроекта субъект испытывает боль. Тогда они могут уйти в прошлое (ностальгия, невозможный траур), вместо того, чтобы смотреть в будущее; им будет трудно справиться с потребностями социальной интеграции и адаптации к трудностям повседневной жизни.

Таким образом, посредством реализации проектов (семейных, социальных, профессиональных...) человек может не только адаптироваться к новым ситуациям, но и интегрироваться в общество.

Человек и его социальная интеграция

В процессе своего развития субъект делает многочисленные успехи, которые включают в себя процессы персонализации и социализации. Если субъект сталкивается с необходимостью взять на себя роль и занять социальную позицию, он также стремится реализовать себя как личность. Процесс социализации осуществляется под давлением групп и учреждений, целью которых является их выживание или собственное продвижение, иногда в ущерб самореализации человека. Таким образом, развитие человека включает в себя процесс социализации, которая достигается посредством двойной интеграции: социальной интеграции и психической интеграции.

Под *социальной интеграцией* понимается вовлечение в игру трех процессов, позволяющих субъекту вступить в социальные отношения и сети: *инициация* (изучение кодов системы), *вставка* (позиционная регистрация в той же системе) и *сама интеграция* (совместное озвучивание различий и сходства с другими членами системы).

Психологическая интеграция социальных данных заключается в "привнесении в себя социально-культурных характеристик и требований". Задействованы также три процесса: идентификация, относится к способности идентифицировать социальных субъектов и идентифицировать с ними, затем наступает интернационализация и присвоение их характеристик.

В этой двойной игре интеграции человек должен занять социальные позиции, характерные для различных ролей, которые он берет на себя (профессиональная роль, родительская роль и т.д.... Таким образом, сама личность субъекта будет выражаться в множестве разнообразных и взаимодополняющих ролей. Позиция субъекта будет выражаться через отношение к другим людям и ситуациям, которые субъект воспринимает. Со ссылкой на Maisonneuve (1973), персонаж будет представлять собой компромисс между спонтанностью субъекта (импульсы и стремления) и социальных требований; он имеет функцию обеспечения и усиления. Четыре персонажа, таким образом, различаются: характер как стереотипная роль (*обязанность быть*), в соответствии с ожиданиями модели, характер как маска (*внешний вид*), которая относится к более или менее понятный компромисс, с оппортунистическими и манипулятивными намерениями, характер как *убежище* (или как алиби), связанные с защитным или даже магический стиль принятия роли, и, наконец, характер как личный идеал (*воля к быть*), которая относится к выражению самого глубокого Я.

Благодаря этим различным ролям, человек склонен адаптироваться к ситуации. Стратегии, которые используют субъекты, "закключаются в нахождении реального решения (более или менее релевантного) признанного конфликта путем изменения соотношения сыгранных ролей" (Maisonneuve, 1973, 105).

Озвучивание этих различных ролей и разрешение конфликтов остаются важным психологическим вопросом для обеспечения развития личности и успешной адаптации к постоянно меняющемуся обществу.

Перспективный вывод (Пьер Тап)

Часть этой работы была опубликована нами двумя в португальском журнале "*Pessoa como Centro. Revista de estudos rogerianos*" под названием "*Personalização e dinamica relacional*" (Lisboa 1999-4, pp. 41-84). Но с тех пор мы пересмотрели и дополнили нашу концепцию и получили возможность применить стратегии персонализации к различным фазам жизни: от того, что называется "кризисом двух-трех лет", который начинается сегодня раньше, до примерно 18 месяцев! (Тап, 2017) до выхода на пенсию и до конца жизни (Тап, 2011, 2013, 2018), через кризис подросткового возраста и различных этапов взрослой жизни, как предложил Эрик Эриксон (1972,1974).

Например, в книге "Вопросы семейного воспитания" мы совместно предложили теорию "трансакционной динамики" во властных отношениях между подростками и родителями в связи с "критическим анализом расширения прав и возможностей" (Тап and Oubrayrie Roussel, 2004, pp. 27-52). Мы исходим из того, что процесс приобретения подростком силы постепенно нарастает за счет осуществления в процессе взаимодействия родителей и подростков воспитательных и психологических процедур и процессов, способствующих развитию навыков субъекта. Модель стратегий персонализации (идентичность, социальное позиционирование, управление стрессом или преодоление стресса, проект) может быть связана с понятиями переговоров, расширения прав и возможностей, используемыми в других науках. "Стратегии проекта, в частности, позволяют освободиться от проблемной ситуации, найти брешь, отверстие, изъян, придать смысл маршруту, управлять конфликтами, предвидя или надеясь на перемены (реальные или мнимые). Столкнувшись с сорванным проектом, субъект может использовать несколько стратегий (Safont, Leonardis & Oubrayrie, 1994, Тап and Oubrayrie, 1993): они могут быть "автономными" или "гетероавтономными", или "реакционными", или... "(Тап and Oubrayrie-Roussel, 2004, p.33).

Я также предложила проводить различие между развитием личности (персонализация) и *идентификацией*. **Идентичность** - это процесс построения, развития, эволюции представлений, связанных с идентичностью (индивидуальная идентичность и коллективная идентичность), таких как пол и возраст, профессия, культура и т.д., которые являются результатом личного развития человека.). Идентичность, этимологически говоря, фокусируется, прежде всего, на "одном и том же", постоянстве, стабильности или балансе репрезентаций (себя, нас). *Идентичность, с другой стороны, вводит гипотезу о парадоксальной динамике между двумя или более процессами, которые могут гармонизировать или конфликтовать (кризис*

идентичности). Таким образом, это подразумевает как постоянные усилия по дифференциации, утверждению и валоризации поведения и практики по отношению к другим (самопродвижение), так и построение интерьера, субъективацию, тенденцию придавать смысл и ценность себе, своей собственной жизни, убеждениям, обязательствам и проектам (самоидентификация). Поэтому особенно важно не путать идентификацию с идентичностью, а попытаться понять, как они противостоят, гармонизируют или сосуществуют параллельно".

В редакционной статье на моем официальном сайте (www.pierretap.com) в 2019 году я предложил назвать конфликтующий процесс между идентичностью и проектом изменений (индивидуальным или коллективным) "i-entisation". В моей последней опубликованной главе "Страдания, травмы, преодоление и жизнестойкость в жизни" (2018) я предлагаю миф об острове Вануату "Дерево и землянка", проанализированный Джоэлом Демасоном в его диссертации (1985) : Каждый человек разрывается между двумя противоречивыми и в то же время важными потребностями: - потребность в землянке, то есть необходимость переезжать, путешествовать, отдаляться от себя, от своего сообщества, и - потребность в дереве, то есть, укоренять свою идентичность, стать привязанным к своему сообществу. Мужчины постоянно блуждают между этими двумя потребностями, иногда уступая одной, иногда другой, до тех пор, пока не поймут, что пирог сделан с деревом (я хотел бы добавить здесь, однако, что пирог может также сделать движение, чтобы спасти дерево от исчезновения!)

В моей последней опубликованной главе "Страдания, травмы, преодоление и жизнестойкость в жизни" (2018) я предлагаю миф об острове Вануату "Дерево и землянка", проанализированный Джоэлом Демасоном в его диссертации (1985) : Каждый человек разрывается между двумя противоречивыми и в то же время важными потребностями: - потребность в землянке, то есть необходимость переезжать, путешествовать, отдаляться от себя, от своего сообщества, и - потребность в дереве, то есть, укоренять свою идентичность, стать привязанным к своему сообществу. Мужчины постоянно блуждают между этими двумя потребностями, иногда уступая одной, иногда другой, до тех пор, пока не поймут, что пирог сделан с деревом (я хотел бы добавить здесь, однако, что пирог может также сделать движение, чтобы спасти дерево от исчезновения!)

Эта метафора также хорошо относится к концепции, которую я предложил назвать "i-entisation", гармоничное или конфликтное построение первичной привязанности и проекта себя (сформулированного в коллективном проекте). Я надеюсь, конечно, что другие подхватят эту концепцию... с помощью метафоры.

Мы передаем им "дубинку

Bibliographie :

- Baddoura, C.F. (1998). Traverser la guerre. In B. Cyrulnik (Ed.). *Ces enfants qui tiennent le coup*. Revigny sur Ornain : Hommes et Perspectives, 73-89.
- Baumrind, D. (1971). Current patterns of parental authority. *Development psychology monographs*, 1 (part 2), 1-103.
- Bettelheim, B. (1976) *Surviving and others essays*. New-York, Knopf (tr. Fr. 1979, *Survivre*, Paris : Laffont
- Bergson, H. (1896). *Essai sur les données immédiates de la conscience*. Paris: P.U.F. éd.1961.
- Boutinet, J.P. (1990). *Anthropologie du projet*. Paris: P.U.F.
- Brehm S.S. (1984) Les relations intimes in Moscovici S. (ed) *La Psychologie sociale*, Paris : P.U.F.
- Cazals, M-P., (1995). *Transformations des activités individuelles et évolutions de la vulnérabilité psychologique de jeunes en situation précaires : approche transversale et longitudinale*. Thèse de doctorat Nouveau Régime, Université Toulouse II.
- Chertok, L. (1995). Hypnose. In *Encyclopaedia Universalis*, n°4, 483 c.
- Corraze, J. (1995) Personnalité. In *Encyclopaedia Universalis*, n°17, 920c
- Crozier, M. & Friedberg E. (1977) *L'acteur et le système*. Paris : Seuil.
- Demaison, J. *Les fondements d'une identité. Territoire, histoire et société dans l'Archipel de Vanuatu (Mélanésie) Essai de géographie culturelle ; Tome 1 (1986) L'arbre et la pirogue. p. 518.*
- De Vos, G.A. (1980) L'identité ethnique et le statut de minorité in P. Tap (éd.) *Identités collectives et changements sociaux*, (27-38), Toulouse: Privat
- Dubet, F. (1973). Pour une définition des modes d'adaptation sociale des jeunes à travers la notion de projet. *Revue Française de Sociologie*. XIV, 221-241.
- Démocrite, d'A. *Doctrines et réflexions morales*, Paris : Solovine, 1928
- De Singly, F. (1996) La fabrique familiale de soi in *Sciences Humaines*, n° spécial *Identité, Identités : l'individu, le groupe, la société*, 15, 18-21.
- Dumezil, G. (1958). *L'Idéologie tri-partite des Indo-Européens*. Paris : N.R.F.
- Erikson, E. (1972) *Adolescence et crise, La quête de l'identité*. Paris : Flammarion
- Erikson, E. (1974) *Enfance et Société* (5° éd) Neuchâtel, Delachaux et Niestlé.
- Esparbès-Pistre, S., Sordes-Ader, F. & Tap, P. (1996). Stratégies de personnalisation et appropriation de compétences à l'adolescence : différences entre garçons et filles. In O. Lescarret & M. De Léonardis (Eds), *Séparation des sexes et compétences*. Paris : L'Harmattan. 247-277.
- Festinger, L. (1957) *A theory of cognition dissonance*, Evanston : Row Peterson.

- Fonagy, P., Steele, H. & Steele, M. (1991). Maternal representations of attachment during pregnancy predict the organization of infant-mother attachment at one year of age. *Child Development*, n°62, pp.891-905.
- Garmezy, N. (1996). Reflections and commentary on risk, resilience, and development. In R.J. Haggerty, L.R. Sherrod, N. Garmezy & M. Rutter *Stress, risk and resilience in children and adolescents, Processes, Mechanisms and interventions*. Cambridge : Cambridge University Press.
- Guichard, J. & Huteau, M. (1997). L'école et les intentions professionnelle des adolescents. In H. Rodriguez-Tomé, S. Jackson & F. Bariaud (Eds), *Regards actuels sur l'adolescence*. Paris : P.U.F., 207-234.
- Gurvitch, G. (1966). *Etudes sur les classes sociales*. Paris : Denoël.
- Heidegger, M. (1927) *Zein und Zeit*. Tr.fr. (1986) *L'être et le temps*, Paris : Gallimard.
- Janet, P. (1929) *L'évolution psychologique de la personnalité*. Paris : Maloine.
- Jaspers, K. (1950) *Einführung in die Philosophie*. Tr. Fr. *Introduction à la philosophie*. Paris : Plon.
- Kaës, R.(1991) rubrique « groupe interne » in R. Doron & F. Parot *Dictionnaire de Psychologie*, Paris : P.U.F.
- Kellerhals, J. & Montandon, C. (1991). *Les stratégies éducatives des familles*. Paris, Neuchâtel : Delachaux et Niestlé.
- Kierkegaard, S. (1970). *Œuvres complètes*, Tome IV, trad. P.-H. Tisseau et E.-M. Jacquet-Tisseau, Editions de l'Orante.
- Kobasa, S.C., Maddi, S.R. & Kahn, S. (1982). Hardiness and health : a prospective study. *Journal of personality and social psychology*, 42, 168-177.
- Lautrey, J. (1980) *Classe sociale, milieu familial, intelligence*, Paris : P.U.F.
- Lazarus, R.S. (1966). *Psychological stress and the coping process*. New York : McGraw-Hill.
- Lazarus, R.S., Kanner, A.D. & Folkman, S. (1980). Emotions : a cognitive-phenomenological analysis. In R.
- Lazarus, R.S. (1991). *Emotion and adaptation*. New York : Oxford University Press.
- Legrand-Sébille, C. (1997). Réflexions anthropologiques sur la grande pauvreté. *Devenir*, 4, 4 : 49-68.
- Lewin, K. & al. (1939). Patterns of aggressive behavior in experimentally created «social climates ». *Journal of Social Psychology*, 271-299.
- Maccoby, E.E. & Martin, J.A. (1983). Socialization in the context of the family : Parent-Child Interaction. In Mussen, P.H. (Ed). *Handbook of Child Psychology*, 4è Edition. Hetherington, M.A. (Ed.). Socialization, Personality, and Social Development. (Pp. 1-101) New York : John Wiley Sons.
- Maisonneuve, J. (1973). *Introduction à la psychosociologie*. Paris : P.U.F., Le Psychologue.
- Maisonneuve, J. (1995) *Sociométrie*, Encyclopaedia Universalis, n°20, 230c

- Mages, N.L. & Mendelson, G.A. (1979). Effects of cancer on patients' lives : a personological approach. In G .C., Stone, F., Cohen & N.E. Adler (Eds.), *Health psychology : a handbook*. San Francisco : Jossey-Bass.
- Malrieu, P. (1967). *Les émotions et la personnalité de l'enfant*. Paris : Vrin
- Malrieu, Ph. & al. (1969). Education familiale et comportements scolaires. *Annales de l'Université de Toulouse Le Mirail, Homo VIII*, t. V, 4, 47-69.
- Malrieu, Ph. (1973). La socialisation. In H. Gratiot-Alphandéry & R. Zazzo *Traité de psychologie de l'enfant*. Tome 5. La formation de la personnalité. Paris : P.U.F.
- Malrieu, Ph. (1978) Psychologies génétiques, psychologies historiques. *Journal de psychologie normale et pathologique*, 3, 261-277.
- Malrieu, Ph. (1979) La crise de personnalisation. Ses sources et ses conséquences sociales. *Psychologie et Education*, 3(3), 1-18.
- Malrieu, Ph. (2003) *La construction du sens dans les dires autobiographiques* Toulouse, Erès
- Marcel, G. (1968) *L'être et l'avoir*, Paris : Montaigne
- Marcel, G. (1940) *Du refus à l'invocation*. Paris : Gallimard
- Maslow, A. (1954) *Motivation and Personality*. New-York : Harper & Row
- Mead, G.H . (1934). *Mind, self and society. From the stand point of a social psychology*. Chicago : The University of Chicago Press. Tr.fr. 1963, L'esprit, le soi et la société, Paris : P.U.F.
- Marty, P., De M'Uzan, M. & David, C. (1963). *L'investigation psychosomatique*. Paris : P.U.F.
- Mazet, P. et Houzel, D. (1975). *Psychiatrie de l'enfant et de l'adolescent*. Paris : Maloine.
- Moreno, J.L. *Les fondements de la sociométrie*, 1954, Paris : P.U.F.
- Moskovitz, S. (1983). *Love despite hate*. New York : Schocken Books.
- Mouloud, N. (1995). Intuition. In *Encyclopédie Universalis*, n°12, 524 C.
- Mounier, E. (1936) in 1961, I, p.528
- Mounier, E. (1946a). *Traité du caractère*. In *Oeuvres*. Paris: Seuil, Tome II, Réed. (1961) p. 69.
- Mounier, E. (1947) *Introduction aux existentialismes*, Paris : Montaigne.
- Mounier, E. (1949). *Le personnalisme*. Paris : P.U.F.
- Mounier, E. (1961) *Oeuvres*. Paris : Seuil
- Nuttin, J.R. (1967). Adaptation et motivation humaine. In Bresson & al., (Eds.), *Les processus d'adaptation*, pp. 127-138, Symposium de l'A.P.S.F.L., Marseille, 1965, Paris : P.U.F.
- Oubrayrie, N. (1992). *Le contrôle dans l'évaluation et l'orientation de soi de l'enfance à l'adolescence*. Thèse de Doctorat Nouveau Régime, Université Toulouse II.
- Pedinielli, J-L. (1992). *Psychosomatique et alexithymie*. Paris : P.U.F.

- Piaget, J. (1954). Les relations entre l'intelligence et l'affectivité dans le développement de l'enfant. In B.
- Pichot, P. (1987). *L'anxiété*. Paris : Masson.
- Rimé et K. Scherer (Eds.), (1989). *Les émotions*. Neuchâtel : Delachaux et Niestlé. pp.75-96
- Rivolier, J. (1989). *L'homme stressé*. Paris : P.U.F.
- Rodriguez-Tomé, H. & Bariaud, F. (1987). *Les perspectives temporelles à l'adolescence*. Neuchâtel : Delachaux et Niestlé.
- Rogers, C. (1968). *Le développement de la personne*. Paris : Dunod.
- Rogers, C. (1984). Le développement de la personne. Entretien avec Carl Rogers. In *Journal des psychologues*, n°23, 10-12.
- Roustant, E. (1980) *Elle ne le lâche plus*. Paris : Minuit
- Rutter, M. & Madge, N. (1976). *Cycles of disadvantage*. London : Heinemann educational Books.
- Rutter, M., & Garmesy, N., (1983) *Developmental psychopathology in E.M.*, Hetherington (Ed) P.H., Mussen (series ed.) *Handbook of child psychology. Vol. 4 : socialization, personality and social development* (New-York : Wiley, 775-911.
- Rousseau, J-J. (1762) *Emile ou de l'Education*. cf. *Œuvres complètes*, La Pléiade, Tome IV ; Paris : N.R. F.
- Rutter, M. (1990) Psychosocial resilience and predictive mechanisms. In J. Rolf, A.S. Masten, D. Cicchetti, V. Carlson & al. *Risks and protective factors in the development of psychopathology* (Pp. 79-101). New-York : Cambridge University Press.
- Rutter, M. (1998). Epidemiological approaches to developmental psychopathology. *Archives of General Psychiatry*. 45.
- Safont, C., de Leonardis, M. & Oubrayrie, N. (1994) Les stratégies de projet à l'adolescence : présentation d'une technique et son opérationnalisation. *Revue Psychologie et Education* n° 16, pp.49-62
- Sartre, J-P. (1943). *L'être et le néant*. Paris : Gallimard. coll. Tel. éd. 1976.
- Schaefer, E.S. (1959). Maternal behavior and child behavior and their correlations from infancy through adolescence. *Monographs of the Society for Research in Child Development*.
- Scheler, M. (1928). *Nature et formes de la sympathie*. Paris : Payot.
- Selye, H. (1956). *The stress of life*, McGraw-Hill. Trad. de la 2° éd ; mise à jour : *Le stress de la vie*, Paris : Gallimard, 1975, 425 p.
- Sifnéos, P.E. (1973). « The prevalence of <alexithymic> characteristics psychosomatic patients », In *Psychoter. Psychosomatic*, 22, 255-262.
- Seiffge-Krenke, I. & Shulman, S. (1993). Stress, coping and relationships in adolescence. In S. Jackson & H. Rodriguez-Tomé (Eds), *Adolescence and its social worlds*. (Pp.169-196). USA : Hove (UK), LEA.

- Shaw, D.S. & Vondra, J.I. (1993) Chronic family adversity and infant attachment. *Journal of child psychology and psychiatry*, 34, 1205-1215
- Sordes-Ader, F. (1996). *Les conséquences psychologiques du cancer : Anxiété, Estime de soi, Projets et stratégies de coping des adolescents*. Thèse de Doctorat Nouveau Régime, Université Toulouse II.
- Sordes-Ader, F., Esparbès-Pistre, S. & Tap, P. (1997). Adaptation et stratégies de coping à l'adolescence : étude différentielle selon le sexe et l'âge. *Spirale, revue de recherches en éducation*, Lille, n°20, 131-154
- Tap, P. (1964) Pour une psychologie personnaliste in *Présence de Mounier Frères du Monde* n° 27, 61-64
- Tap, P. (1979). *Relations interpersonnelles et genèse de l'identité*. Annales UTM, Homo XVIII, 7-43.
- Tap, P. (1986) Personnalisation et intersubjectivité, n° spécial *Intersubjectivités, Connexions*, 47, 149-164
- Tap, P. (1988). *La société Pygmalion. Intégration sociale et réalisation de la personne*. Paris : Dunod. (tr. Port. 1996 *A Sociedade Pigmaliao. Integração Social e Realização da Pessoa*. Lisboa, Instituto Piaget).
- Tap, P. (1991). Socialisation et construction de l'identité personnelle. In H., Malewska-Peyre & P. Tap (Eds.), *La socialisation de l'enfance à l'adolescence*. Paris : P.U.F., 49-73.
- Tap, P. & Oubrayrie, N. (1993). Projets et réalisation de soi à l'adolescence. In S.N.E.S (Eds.), « *Projets d'avenir et Adolescence. Les enjeux personnels et sociaux* ». Paris : ADAPT, 15-43.
- Tap, P. (1997). A propos de la spatialisation du psychique par le regard chez Descartes.
- Tap, P. (1999). Le lien social et la personnalisation dans l'autoformation. In S. Alava (Ed.). *Autoformation et lien social*. Toulouse, EUS
- Tap, P. & Vinay, A. (2000). Dynamique des relations familiales et développement personnel à l'adolescence. in J.P. Pourtois & H. Desmet Parent Educateur pp. 87-157. Paris, PUF.
- Tap, P. & Oubrayrie-Roussel, N. (2004) Dynamique transactionnelle et relations de pouvoir entre adolescents et parents (analyse critique de l'empowerment) in E. Palacio-Quentin, J.M. Bouchard et B. Terrisse *Questions d'éducation familiale* Editions Logique Québec, pp. 27-52
- Tap, P. (2008) Dynamique institutionnelle et stratégies identitaires de l'usager du social in M. Lafourcade et V. Meyer *Les usagers évaluateurs ? Leur place dans l'évaluation des « bonnes pratiques professionnelles »* Conférence au Groupe National des Etablissements et Services Publics Sociaux – GEPSO. Annecy-le-Vieux Sept 2008, pp. 23-40, Ed. Les Etudes Hospitalières ed 2008
- Tap, P. (2011) Corps, affectivité et sexualité avec l'avancée en âge » in Ph. Pitaud *Sexualité, handicap et vieillissement* pp. 75-120 Erès

- Tap, P. (2013) Violences, contrôles, attachement et lâcher-prise en fin de vie in Ph.Pitaud *Vivre vieux, mourir vivant* pp. 149-166 Erès
- Tap, P. (2017) Construction de l'identité et du lien social entre 2 et 3 ans. Affirmation, caprice, agressivité ? in M.P. Thollon-Behar *Accueillir l'enfant entre 2 et 3 ans*, pp. 45-76. Erès
- Tap, P. (2018) Souffrances, traumatismes, coping et résilience dans la vie in Ph. Pitaud *Gérontologie : aux portes de la souffrance* pp. 135-168 Erès
- Tyar, A. (1998). *Les aléas de la confiance*. Paris : L'Harmattan.
- Vandenplas-Holper, Ch. (1979). *Education et développement social de l'enfant*. Paris : P.U.F.
- Van Rillaer, J. (1992). *La gestion de soi*. Liège : Mardaga.
- Wallon, H. (1956) Les étapes de la personnalité de l'enfant, in *Le problème des stades en psychologie*, Paris : P.U.F. repris dans « Buts et méthodes de la psychologie ». *Enfance*, 1963, 1-2, 5-71
- Widlöcher, D. (1995) Psychothérapie. *Encyclopaedia Universalis*, n° 19, 262a
- Winnicott, D. (1965) *The maturational processes and the facilitating environment*. Tr. fr. *Processus de maturation chez l'enfant*. Paris : Payot, 1970
- Winnicott, D. (1971) *Playing and reality*. Tr.fr. *Jeu et réalité*. Paris : Gallimard, 1975.

Содержание

Предисловие (Пьер Тап) ...

Введение

Глава 1. Один или несколько человек? Слово о совпадениях

.....

Внутренняя согласованность и

самосознание

Диссонанс и алекситимия

Внешняя конгруэнтность как картирование между собой и другими.....

Глава 2. Интуиция провидца: взгляд... ..

Проницательность

.....

Прозрачность

Интуиция

Глава 3. Сочувствующая.....

интуиция.

Сочувствие и социометрия

Сочувствие и

взаимообусловленность

Сочувствие и привязанность

.....

Глава 4. Внешний вид, подлинность и обратная.....
сторона.

Маска как маскарад, парад и посредничество

Играть и притворяться в символическую конструкцию человека

От "персоны" к "персоне".....

Глава 5. Позитивность: доверие и чувство собственного достоинства

Доверие как основноекредо.

От первичного доверия к демиструсту: безоговорочная позитивность пересмотрена.

.....
Доверие как социально-моральный контракт: трудный возврат к "фидам".....

Глава 6. Ненаправленность, вседозволенность или демократическое взаимодействие.

Лайссекуальность или вседозволенность?

.....
Определяет ли неплодородное тепло и необязательный контроль демократическую стратегию?

.....
Открытость, дружелюбие, ассоциация и преданность.....

Глава 7. Ликвидация и преодоление страданий: стресс, преодоление и устойчивость

.....
Тревога, беспокойство и стресс, как нарушение привыкания...

Защита, адаптация и преодоление.....

Способность к преодолению и устойчивость.....

Глава 8. Персонализация, социализация и временность

.....
От личности к человек.....

Личная динамика и управление временем.....

Человек и его социальная.....

Перспективный вывод (Пьер Тап)

Библиография

.....